

СТЯЖКЕР

Андрей Нуждин

[ЗОНА ПИТЕР]
НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Андрей Нуждин
Зона Питер. На одной волне
Серия «Сталкер (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66636410
Зона Питер. На одной волне: [фантастический роман] / Андрей
Нуждин: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-137567-6

Аннотация

Зоны больше нет, осталось только грустить по старым временам и ностальгировать, превратив свой бар на окраине Санкт-Петербурга в мемориал аномальной территории. Но внезапное исчезновение старых друзей посреди города вновь изменяет жизнь сталкера-ветерана. Отправившись по следам пропавших, он оказывается в неизвестном месте и чем дальше, тем больше убеждается – именно там возникла другая Зона.

Помощь новым, весьма необычным знакомым приводит к опасным приключениям: загадочная лаборатория, убийства, в которых обвиняют их компанию... Набор неприятностей усугубляется тем, что их преследует один из самых жутких мутантов, а некоторые приятели являются не теми, кем кажутся. Сталкеру придется разобраться во всех тайнах, что подкинули ему аномальные земли, получившие название «Зона Питер».

Содержание

Часть I	5
Экскурсанты	5
Неведомая территория	21
За пригоршню артефактов	35
Безуспешные поиски	60
Спасательная операция	70
Вооружены, но не очень опасны	80
Дорога домой	91
Кошачий сталкер	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Андрей Нуждин

Зона Питер. На

одной волне

© Нуждин А.С., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть I

Новая Зона

Экскурсанты

– Что я не видел в этом Питере? – бурчал Стиляга, укладывая в сумку личные вещи. Ехать куда-то, да еще и в самый разгар эксперимента, совершенно не хотелось. И вообще мало чего хотелось, настроение не способствовало.

В 2011 году Зона, много лет наводящая страх на весь мир, дающая кров, смысл жизни, средства к существованию нескольким тысячам смельчаков и авантюристов, исчезла.

Днем на ПДА каждого бродяги пришло сообщение о близящемся всплеске энергии, грозящем стать одним из самых мощных в истории аномальной территории. Все живое попряталось, забилося так глубоко, как только смогло. Неживому было проще, оно давно ни о чем не беспокоилось.

Всплеск прошел, и выбравшиеся из убежищ люди не узнали Зону. В одно мгновение все изменилось: исчезли аномалии и мутанты, артефакты и группировки. Нет Зоны – нечего делить. Лишь бандиты остались собой, подобные мутации неподвластны даже столь могущественной аномальной силе.

Во тьме наступившей ночи, скрываясь от военных и по-

лиции, люди покинули опустевшую землю и разъехались кто куда. Ученые, что долгое время бились над загадкой возникновения Зоны, не продвинулись и в изучении ее исчезновения. Хотя они чуть не перессорились в спорах о произошедшем, все гипотезы так и остались неподтвержденными. Что же касается бывших сталкеров, не все смогли вновь приспособиться к обычной жизни, потерявшись в существующем по своим, не менее жестким и жестоким правилам мире. Но были те, кто не сдался, хотя и они мало представляли, как жить дальше.

Зона исчезла совсем недавно, и бывший сталкер не знал, чем себя занять. Он привык к ежедневному риску и опасной, но увлекательной жизни, требующей постоянного действия. А сейчас приходилось довольствоваться походами в тир да исследованиями остатков артефактов в домашней лаборатории.

Завсегдатаи тира за гигантский рост и внушительную фигуру Стиляги считали его как минимум десантником, не подозревая, что у этого здоровяка за широкими плечами физмат, это позволяло ему с легкостью собирать необходимые любому сталкеру приборы и приспособления, в том числе и боевого назначения. А недюжинные знания в области химии Стиляга приобрел, занимаясь самообразованием. Во всяком случае, с дарами аномалий он химичил вовсю. Одним из малочисленных недостатков этого необычного сталкера считалась слегка развязная манера в общении с людьми. Наглость

скрывала от других тонкую душевную организацию.

Его друг Хамелеон, в отличие от Стиляги, приспособивался к любым условиям, хотя, конечно, тоже скучал по непредсказуемой жизни в Зоне. Обладая незапоминающейся и невзрачной внешностью, он, тем не менее, имел хорошую физическую подготовку и особые навыки, которые вынес из прошлой жизни боевого офицера. Всегда спокойный и уверенный в своих силах сталкер был признанным командиром, ответственным за безопасность и благополучие их маленькой группы. Сейчас он видел, как напарник с головой уходит в свои эксперименты, хватается за любую возможность, лишь бы не возвращаться в обыденность, но с каждым днем все больше впадает в уныние. И Хамелеон нашел вариант, способный примирить друга с миром вне Зоны.

– Вот ответь, что я не видел в этом твоём Питере? – вновь завелся Стиляга.

– А что ты там видел? – утомленно отвечал Хамелеон. – Ты же никогда не был в Санкт-Петербурге. Или я упустил эту часть твоей биографии?

– Да сто раз наблюдал, в кино! Ну вот чем мы там будем заниматься? – Стиляга знал, что, если напарнику что-то втемяшилось в голову, придется делать так, как он говорит. Но для порядка не сдавался.

– То кино, а то жизнь. Пока не решим, что нам делать дальше, считай – едем в отпуск. Посмотришь, как люди живут в тишине и покое. К тому же у меня там знакомый есть,

тоже бывший сталкер, давно звал повидаться.

– Хорошо. Но только туда и обратно! Я без инструментов себя и так голым чувствую, а тут все бросаем и в Питер едем... Артефакты ведь сами себя не изучат, – произнес Стиляга, поправляя свою ненаглядную черную бандану, за которую и получил столь звучное прозвище.

– Когда ты прав – ты прав, – ехидно улыбнулся Хамелеон и закинул сумку на плечо. – Ничего, приобщайся к культурному гуманитарному отдыху.

Напарник не стал отвечать на сарказм, размышляя, стоило ли взять с собой ноутбук с исследованиями.

На Московском вокзале царило оживление. Стиляга глазел по сторонам и тормозил процесс перемещения к выходу.

Хамелеон в незнакомом месте привычно оценивал обстановку и людей вокруг, потом встряхивал головой в осознании того, что он не в Зоне, но через некоторое время опять ловил себя на ожидании неприятностей. Привычка неискоренимо въелась в подсознание.

– Девчонки здесь красивые! – громко поделился Стиляга, игнорируя неодобрительные взгляды воспитанных жителей города. – Чувствую, не зря мы поехали! Может, познакомимся?

– Иди, кавалер! Нас ждут уже! Познакомишься еще, только про Зону не трепись, не пугай бедных барышень.

– Андрюх, вот ты ехидный! Спасу нет! А кто ждет-то?

– Бывший сталкер Котэ, слышал о таком?

– Да что-то слышал, но встречаться не приходилось. Как его сюда занесло?

– Жил здесь до Зоны, – ответил Хамелеон. По дороге к выходу он старательно огибал компании с огромными чемоданами. – Сюда и вернулся. Удачливый ходок, но честный. Сколотил в свое время ватажку, бывали везде, кроме, разве что, ЧАЭС. Возвращались всегда с хабаром и за это время потеряли лишь двоих. К ним многие мечтали прибиться, да Котэ не брал. И поживиться за счет них мечтали многие, но такие обычно гибли быстро и бесславно. У Котэ был друг, Боцман, так они вдвоем раз выбили нехилую шайку наемников, причастных к смерти их друзей.

– Да ладно, байки это! Чтобы вдвоем на наемников? – усомнился Стиляга. – Даже нам с тобой такое не удалось бы, с твоими-то навыками и моими прибамбасами!

– А вот у него и спроси. Но ты прав, с таким противником мы бы вряд ли справились, – усмехнулся Хамелеон. «Прибамбасы», впрочем, по мнению бывшего военного, выходили отменными. Некоторые из них по характеристикам заменяли гранатомет.

– Еще бают, будто Котэ не зря такое прозвище получил. Мол, артефакты цены немалой находил на раз-два, аномалии даже ночью видел. А еще опасности чуял за версту и девять жизней имеет. Причем до сих пор не потраченных.

– Да ты путаешь, он просто сохраняться умел перед ходами. Сталкеры от скуки еще не то расскажут долгими но-

чами в сχροнах. Но человек он непростой, это верно. Говорят, военным был, не поделил что-то с начальством и ушел в Зону, но вернуться предпочел в родной город, хоть это для него и небезопасно. Так, вот выход на Лиговский, мы тут договаривались встретиться.

Хамелеон придержал дверь, пропуская напарника, и их принял шумный проспект. Стиляга проводил взглядом черную бандану проходившего мимо бородача, недовольно зыркнул на ухмыляющегося друга, но тут же расплылся в добродушной улыбке.

Громкий звук автомобильного гудка заставил обоих друзей вздрогнуть. Напротив входа в метро на только что освободившееся место припарковался «Додж Караван», из-за руля выбрался крепкий мужчина. С тихим скрежетом отъехала в сторону дверь минивэна, и из темного нутра вылезли три парня в камуфляже, до этого невидимые за тонированными стеклами.

– Это что, ролевики? – заинтересовался Стиляга.

– Это сталкеры, Вадик, – улыбнулся его приятель. – Не видишь, что ли, по умным лицам? А вот и Котэ!

Водитель «Каравана» пожал руку Хамелеону.

– А это вторая легенда? Тот самый Стиляга? – спросил Котэ и, не дожидаясь ответа, обменялся рукопожатием с новым знакомым.

– Легенда? – поднял бровь Хамелеон.

– Вторая? – поинтересовался Стиляга.

– Ладно скромничать, вы двое – лучшее, что было у Зоны! Одни из лучших, по крайней мере!

Переминающиеся с ноги на ногу парни легким покашливанием напомнили Котэ о себе, и он церемонно представил их «легендам».

– Знакомьтесь, ветераны. Это Корень, Болтун и Юнга. Все, садимся, а то тут парковаться нельзя, – скомандовал Котэ. – По местам.

Троица молодых подхватила сумки друзей и потащила к «Каравану». Когда все расселись, Котэ отъехал от поребрика, минивэн влился в поток машин.

– Отдыхайте с дороги, мы поедем в одно место, от которого ваши радиоактивные тела почувствуют приятное жжение во всех местах!

– Я уже чувствую жжение, – признался Стиляга. – В туалет охота.

– Вадик, мы же в культурной столице! Надо говорить «ватерклозет»! – упрекнул напарника Хамелеон.

– Сейчас прибудем, тут недалеко! – обнадежил пригорюнившегося сталкера Котэ. – Пробок много, но у меня навигатор хороший, особенный.

Стиляга, любящий усовершенствованные гаджеты, кинул взгляд на «навигатор» и признал в нем один из ПДА, что имели большую популярность в старой Зоне. Корпус был покрыт разнообразными царапинами и носил следы аккуратного ремонта.

– Слушай, Котэ, а как ты получил такой редкий для сталкера позывной? – поинтересовался Стиляга, когда экипаж остановился на очередном светофоре. Хамелеон хитро заулыбался и изобразил, что с нетерпением ждет ответа.

– Я сам не знаю, – пожал плечами водитель. – Возможно, потому, что на заставку ПДА котика поставил...

– А не потому ли, что за тобой даже в Зоне постоянно всякое мурло увивалось? – подмигнул Котэ Хамелеон. – Котика он поставил! Не нужно стыдиться взаимной любви с представителями кошачьих, даже мутировавших. Многие считали, что у тебя есть особый артефакт, но посвященные понимали – это твое природное свойство. Где Котэ, там коты!

С этими словами сталкер кивнул на заднее стекло, с которого забавно улыбался кошачок, наклеенный под дворником.

– Вот кто будет моим биографом, – засмеялся хозяин «Каравана».

Минивэн споро катился по улицам Петербурга, подчиняясь подсказкам усовершенствованного навигатора и законопослушно соблюдая правила дорожного движения. Друзья зачаровано глазели по сторонам.

«Додж» пересек Неву по мосту, старинные дома сменились новостройками. Котэ свернул во двор и припарковал машину.

– Приехали, господа. Добро пожаловать в питерскую Зону! – С этими словами сталкер повел друзей за собой, сзади

топали несущие вещи парни.

Взору гостей предстало здание, на котором находилась вывеска «Кафе-мороженое “Честный торговец”», сияющая неонам. Ниже притулилась неброская надпись «Бар “Бэр”». Стиляга присвистнул, разглядывая невзрачную на вид надпись. Хамелеон удивленно посмотрел на Котэ, и тот кивнул, приглашая внутрь.

Окружающая обстановка поразила сталкеров до глубины души. Первый зал представлял собой кафе, стилизованное под восьмидесятые годы двадцатого столетия. Особенность состояла в том, что на окна были наклеены очень реалистичные изображения Припяти до аварии. Создавалось впечатление, что посетители оказывались в том городе и видели его часть через окна. Солнце освещало улицы еще живой Припяти, и кафе будто озарялось светом его лучей.

– Ну, как вам? – скромно спросил Котэ, любуясь реакцией гостей.

– Офигеть! Аж слезы наворачиваются! – восхищенно выдал Стиляга. Он толкнул локтем молчащего друга, и тот рассеянно кивнул, не отрывая глаз от интерьера.

– Проходите в следующий зал! – приглашающе распахнул дверь Котэ.

На этот раз гости очутились на краю леса, вдали виднелись знакомые корпуса агропромышленного комплекса, среди деревьев скользили тени мутантов. Стиляга чуть не упал, зацепившись ногой за металлический поддон для костра,

опустился на колени, ощупал искусственную траву и сел на нее. Рядом на лежащее возле поддона бревно опустился Хамелеон. Оба заворуженно осматривались и качали головами. Вокруг из травы «росли» кусты, за каждым было свое место для костра, окруженное деревянными ящиками, над которыми протянулись маскировочные тенты.

– Надеюсь, аномалий тут нет, – наконец смог высказаться Хамелеон.

– Нет, но спасибо за идею, сталкер, – засмеялся Котэ.

– Так это твое заведение? – хрипло спросил Стиляга.

– Наше, я тут не один трудился. Идея моя, воплощали все вместе. Теперь здесь своеобразный клуб встреч поклонников Зоны. Они, правда, в ней никогда не были... ну... большинство из них, но впечатление и на таких производит.

– Да-а, не знаю, как мое радиоактивное тело, но душа жжение ощущает, – протянул Хамелеон.

– Привал окончен, прошу за мной, – улыбнулся Котэ.

Сталкеры медленно поднялись, предвкушая новые эмоции. И никто из них не мог ожидать, что увидит в следующем зале. Массивная дверь, напоминающая вход в бункер, ступени вниз, освещенные советскими плафонами, и трюм известного обоим ветеранам судна в конце. Огромный, обшитый металлическими листами, с нарисованным в дальнем конце трапом и настоящей барной стойкой. Бородатый мужик за ней здорово напоминал бессменного бармена, Стиляга чуть не бросился проверять. Трюм был обставлен дере-

вянными столами, вокруг которых стояли посетители. Звучала гитара, стихшая было, когда Котэ с гостями переступил порог.

Друзья заняли место за столом, и он мгновенно наполнился всяким вкусным.

– Ну, Котэ, не ожидали мы такого! – выдал Стиляга, когда отдышался после мощных глотков пива. – Кусочек Зоны в самом хорошем смысле!

– Да, ощущения непередаваемые, – поддержал его напарник. – Есть новое предложение: включай здесь время от времени звуки стрельбы и вой собачек.

– Дружище, да ты кладезь идей! Оставайтесь в Питере, бродяги! Вместе поработаем! – предложил Котэ.

– Посмотрим, – скромно ответил Хамелеон, наслаждаясь поданным блюдом.

– А что, заведение пользуется успехом, – делился Котэ. – Первый зал заполняется пожилыми людьми, родителями с детьми. Правда, мало кто узнает виды в окнах. Определенных людей мы проводим во второй зал, там уже другой контингент. А сюда попадают только друзья.

– Кстати о друзьях: откуда столько молодых почитателей Зоны? – хмыкнул Стиляга.

– Как откуда? Рассказов много о ней ходит, бывалые бродяги даже книги умудряются писать. Так что от людей отбоя нет. Вот и надумали бар сварганить, чтобы было где время проводить. Лучше, чем на улице.

– Особенно на улице города по соседству с Рыжим Лесом, – выдал Стиляга.

– Ну, какие планы у вас? Отдохнуть после долгого путешествия хотите? – поинтересовался Котэ, когда гости наелись.

– Да ну, зачем? Мы люди привычные, не устали еще, так что хотелось бы погулять, осмотреться. Где у вас тут самое интересное? – поинтересовался Хамелеон.

Раздавшийся звонок прервал разговор. Котэ вытащил мобильник, извинился и вышел. Друзья в очередной раз обвели глазами «трюм». Казалось, что за стеной лежит не Петербург, а Зона, и стоит только выйти за дверь, как окажешься в знакомых местах.

– Поставщики – чистые упыри! – Вернувшийся Котэ расстроено опустил на стул. – Простите, бродяги, кажется, я сегодня вас брошу. Но завтра ничто не помешает показать вам город!

– Да ладно, Котэ, мы понимаем, походим сами, ничего страшного! Здесь проводник необязателен, – улыбнулся Хамелеон.

– Я вам дам парней, Питер они хорошо знают, и повеселее будет, – кивнул хозяин бара.

Через полчаса друзья ехали в центр в сопровождении утренних знакомых – Страшилы, Игрока и увязавшегося за всей этой компанией Шнурка. Двое новых знакомых были крепкими парнями с явными признаками интеллекта, а вот внешность Шнурка представлялась сомнительной. Малень-

кий, дерганый, с какой-то узкой головой и суетливой мордочкой, он не внушал особой симпатии. Но паренек так достал уговорами, что его пришлось взять с собой.

Прогулявшись по Невскому проспекту и насмотревшись на исторический центр, сталкеры устали от толп горожан и туристов.

– Я понимаю, вас мало чем можно удивить, – сказал Игрок, – но и в Петербурге есть таинственные места, где мистики не меньше, чем в Зоне.

– Так что же ты молчал! – воскликнул Стиляга. – Вперед, проводник!

Через несколько минут сталкеры оказались у Банковского моста. Огромные фигуры молчаливо возвышались над ними.

– Это грифоны, – отрекомендовал исполинов Игрок. – Хотя некоторые называют их просто крылатыми львами. Если погладить любого и загадать желание, они его обязательно исполнят.

– А ну-ка! – оживился Стиляга. – У меня есть что загадать.

– Вадик, ты бы не трогал зверюшек, – предостерег друга Хамелеон. – Твои желания нам боком выходят.

– Он прав, – поддержал осторожничающего сталкера Корень. – Неверно сформулированную просьбу грифоны выполнят с особым удовольствием.

– Тоже мне филиал Исполнителя Желаний, – хмыкнул

Стиляга, обожающий все непонятное, и принялся натирать скульптуре копчик. На миг он задумался.

– Все, загадал. Следующий.

Желающих не нашлось. Хамелеон вопросительно взглянул на Игрока.

– Рядом есть еще одно место. Говорят, именно там произошло убийство из «Преступления и наказания». Поэтому иногда в нем происходят странные вещи.

– И в чем странность? – нахмутив брови, спросил Хамелеон.

– Ну, веди. Поглядим, что за место преступления и наказания, – вновь воодушевился Стиляга, не дав Игроку ответить.

– Погоди, Вадим, – перебил его напарник. – Пусть расскажет поподробнее. Может, туда не стоит соваться.

– Да ладно тебе, Андрюха! Мы же в Питере, а не в Зоне! Ну, кто поведет?

Оживившийся Шнурок махнул рукой, призывая идти за ним, и шустро зашагал внутрь квартала. Через некоторое время он привел компанию в темный двор-колодец.

– Ты куда нас притащил, дурень? – накинулся на него Страшила. – Это совсем другое место!

– То, я знаю! – горячо заговорил Шнурок.

– Да ты сам-то здесь был?

– Внутри еще не заходил! Смотрите, вон парадная, там вход! Пошли!

С этими словами паренек скрылся за дверь. Внутри дом представлял собой ужасное зрелище, облезлые стены и горы мусора обильно водились на обшарпанной лестнице. Оступаясь на валявшихся повсюду кусках кирпичей, Шнурок поднялся к одной из дверей и исчез за ней. Внутри оказалась запущенная до предела квартира, ее явно облюбовал для проживания какой-то бродяжка.

– Андрюха, прикинь, подвал того НИИ напоминает, – хмыкнул Стиляга.

– Да, напоминает, – рассеянно ответил Хамелеон, испытывавший непонятные ощущения. Какой-то звук на грани слуха шелестел в ушах и настойчиво отдавался в голове. Решив, что это так действует окружающая обстановка, сталкер попытался прогнать наваждение.

– Во, тут это было! – крикнул Шнурок, громкое эхо заставило остальных вздрогнуть.

Дверь, на которую он указывал, ничем не отличалась от других таких же, находящихся в этом коридоре. Хамелеон стоял перед ней и думал, что не очень-то хочет проверять, что за створками.

– Открывай уже. Чувствую, там что-то интересное, – сказал неугомонный Стиляга.

Напарник повернулся к нему, в этот момент Шнурок открыл дверь и шагнул внутрь.

– Не дрейфь, Андрюха, это же не Зона, к сожалению, – повторил Стиляга и последовал за новыми друзьями.

Хамелеон вздохнул и тоже вошел в проем. Через мгновение вокруг запорхали огненно вспыхивающие мотыльки. Еще спустя секунду он понял, что стоит на траве.

– А грифоны-то работают, – услышал сталкер озадаченный голос напарника.

Неведомая территория

– Ты что сделал? – сдавленно спросил Корень. – Шнурок, чтоб тебя, куда мы попали?

Под ногами шелестела настоящая трава, над головой виднелось ночное небо, хотя вокруг все равно было достаточно светло. Компания стояла на краю поля, а за спиной поскрипывала не полностью закрытая дверь полуразвалившегося домишки, из которой они только что вышли. Стиляга подошел к ней, распахнул створку и замер. Открывшаяся комната была разрушена, за провалом в стене виднелся лес. Хамелеон толкнул друга в спину, забрался в комнату и вылез наружу через пролом.

– Что за фокусы, Вадик? – напряженно спросил он. – Говорил ведь, не надо загадывать желания и гулять по всяким странным местам!

– Погоди ворчать, это чудо какое-то! Мы просто обязаны разобраться, как и куда нас занесло! Или мы еще в Петербурге?

– Откуда я знаю? – ответил раздраженный непонятной ситуацией напарник. Стоящие за его спиной питерские экскурсоводы недоуменно пожали плечами.

– Да ты всегда все знаешь! Думай, ты же у нас тренированный на такие ситуации! – Стиляга был уверен в друге на все сто и не сомневался, что тот найдет выход.

Через час, перетрогав стены и перепробовав все варианты, Стиляга сдался, никаких следов входа обратно в заброшенную квартиру он так и не нашел. Тем временем молодежь экспериментировала с мобильниками. Связи не было, а навигаторы выдавали какую-то чушь, перескакивая с карты Петербурга на карту области с частотой в несколько секунд. В конце концов компании пришлось задуматься о ночлеге. Вариантов было не слишком много, кое-как подручными средствами заложили дыру в стене, подперли дверь комнаты и разожгли костер, для чего пришлось разобрать лежащий прямо на земле пол.

– Стиляга, как ты думаешь, где мы? – спросил Корень, когда все разместились вокруг огня.

– Это ты не у меня спрашивай, парень, у нас тут Хамелеон главный, – усмехнулся Стиляга. Он чувствовал себя в безопасности рядом с другом и спокойно сидел, привалившись спиной к стене.

Молодняк перевел взгляд на «главного», напряженно размышлявшего над произошедшим. Через несколько секунд он все же ответил:

– Не знаю, парни. Будь это Зона, я бы подумал, что мы прошли сквозь телепортирующую аномалию, но тут... Понятия не имею, что произошло.

– А может, мы в Зону как-то попали? – осторожно спросил Юнга.

– Скажешь тоже, – отмахнулся Хамелеон. – Нет ее больше,

исчезла. В один миг вдруг пропала, и все.

Он сам отказывался верить, но впечатление присутствия Зоны усиливалось. Здесь не было слышно воя мутировавших животных, небо над головой чистое и светлое, однако ощущение аномальной территории не исчезало. Вот только откуда ей взяться?

– К тому же мы всю Зону обошли вдоль, поперек и по диагонали, – включился в разговор Стиляга. – Этих мест я вспомнить не могу.

– А по ночам в Зоне очень страшно было? – спросил Шнурок. Он сидел в углу и трясся, несмотря на костер, горящий в метре от него.

– В Зоне – страшно, – ответил Хамелеон. – Там на ночь приходилось искать приличное убежище, а то до утра можно было не дожить.

– Из-за чего исчезла Зона? Как так – была, и вдруг нет ее? – поинтересовался до этого не произнесший ни слова Болтун.

– Насчет этого есть несколько теорий, – перехватил инициативу Стиляга. – Хотя правдоподобных всего две. Во-первых, слишком многое за последнее время случилось. Разного рода происшествия, эксперименты, прорыв на ЧАЭС – все это не могло не сказаться. Зона держалась до определенного момента, но накопившаяся энергия просто уничтожила ее. Во-вторых, причиной исчезновения могла стать, как это ни странно звучит, политика. Из-за нее, проклятой, целые госу-

дарства исчезали, что уж говорить о маленькой Зоне. Просто в какой-то момент один из умников решил, что хватит всем кому не лень пользоваться богатым миром, принадлежащим лишь одной стране.

– Ты хоть объясняй, что это шуточная версия, – отозвался Хамелеон. – Не видишь, благодарные слушатели принимают твои слова за чистую монету? А вы и уши развесили. Все гораздо проще, как подсказывает логика. Зона появилась внезапно и так же исчезла. С одной стороны, это хорошо, слишком большую опасность она представляла для всего мира. А с другой... сейчас есть что вспомнить.

Глядя на разгоревшиеся глаза остальных, сталкер пустился в воспоминания. Молодые люди слушали и уже даже радовались, что оказались в такой непонятной ситуации в компании ветеранов.

За разговорами пролетела ночь, оказавшаяся короткой. Хамелеон наконец задремал и проснулся, когда часы показывали пять утра. Солнце уже поднялось над горизонтом. Сталкер толкнул Игрока и сунул ему под нос часы.

– А ведь похоже, что мы недалеко от Питера, – проговорил тот. – Нормальное утро после белой ночи!

– Так, встаем и идем искать людей, – решил Хамелеон, разбудил напарника, провел короткий инструктаж и определился с направлением. Компания двинулась через редколесье.

Опытные ходоки вооружились палками. Первым шел

Стиляга, замыкал Хамелеон, а между ними двигался молодой. Тишина леса нарушалась пением птиц, сквозь деревья проглядывало солнце, но оба сталкера тщетно пытались уловить звуки, говорившие о присутствии человека.

Становилось жарко; Хамелеон догнал друга и пошел рядом.

– Слышишь, Вадик? Хоть что-нибудь?

– Ушами – нет. А вот внутри как-то стремно. Если скажут, что мы в Зоне, я удивлюсь, но поверю.

– Чему? – спросил Хамелеон, боясь ответа.

– Да тому, что один в один Зона! – стараясь не повышать голос, ответил напарник. – Сначала не замечал, а теперь ощущаю всей кожей! Вот-вот аномалии пойдут! Опасно тут, Андрюха!

– Если это Зона, не называй меня по имени, – попытался отшутиться Хамелеон. – Возьми себя в руки, ну какие аномалии? Посмотри, и лес не такой, как в Зоне... Мы гораздо севернее, дружище, совсем в других краях. Где-то тут Питер должен быть. А об аномалиях даже не начинай!

Не сговариваясь, оба сталкера вдруг остановились. Налетевшие на них парни застыли и беспокойно переглянулись.

– Что-то не так? – осторожно спросил Игрок. – Заблудились?

Напарники молча вглядывались во что-то перед собой. Страшила почесал затылок и вышел вперед на пару шагов.

Хамелеон чувствовал себя глупо, он не понимал, почему

же не нравится кусок такого же леса, как тот, что они прошли за последние часы. Стиляга за рукав придержал Страшилу и покачал головой.

– В чем дело? – тихо спросил тот.

– Стой тут, парень. Что видишь, Андрюх? – поинтересовался сталкер.

– Ничего не вижу. Хоть убей.

– Не накаркай! – оборвал его Стиляга.

Он огляделся и медленно двинулся в сторону, Хамелеон внимательно наблюдал за его перемещениями. В это время неугомонный Страшила вновь осторожно пошагал вперед. Когда под его каблуком сломалась ветка, Хамелеон оглянулся и заметил, как прямо перед ногами парня пробежала рябь. Будто ветер колыхнул траву, пролетая мимо. Пару метров туда, теперь еще дальше, теперь обратно.

– Стой, Страшила! – крикнул сталкер, но не привыкший к приказам юнец сделал еще шаг и исчез, будто провалился сквозь траву. Дохнуло жаром, Хамелеон растопырил руки, останавливая готовых броситься на помощь ребят. Напарник тут же оказался рядом и недоуменно глянул на друга.

Несколько секунд стояла тишина, затем земля с громким хлопком исторгла из себя нечто. Оно с шумом упало к ногам сталкеров, вызвав вздох ужаса у ребят за их спинами. На земле лежал человек, покрытый запекшейся коркой. Рот был раскрыт в немом крике, растопыренные пальцы походили на огромные когти.

– Что за нафиг? – выдохнул Стиляга.

Хамелеон осторожно опустил на корточки и протянул руку к труп, от него несло жаром, как от раскаленной сковородки. Стиляга присел рядом, посмотрел на напарника и стянул с головы бандану. Сталкеры приказали застывшим товарищам несчастного Страшилы оставаться на месте, набрали камней и шишек и принялись кидать их туда, где полоска травы снова и снова колыхалась под несуществующим ветром. Все снаряды исчезали, проваливаясь сквозь землю, и почти тут же вылетали обратно. Раскаленные камни и обугленные комочки шишек шлепались рядом с трупом.

– Это похоже на тостер, – произнес Корень.

– Что? – повернулся к нему Хамелеон.

– На огромный тостер, изжаривший кусок хлеба и вытолкнувший его прочь, – ответил за парня Стиляга.

Хамелеон обвел взглядом бледные лица новичков и медленно заговорил:

– Не знаю, где мы, но перед нами явная аномалия. Слушайте внимательно! Идем след в след, никакой самостоятельности. Подчиняться беспрекословно!

Новоявленные «отмычки» кивали после каждого предложения. Стиляга сосредоточенно обкидывал аномалию, выясняя ее границы.

– Теперь медленно выстроились друг за другом, идем за Стилягой, я замыкаю. Заметьте странное – тут же докладываете. Даже если это за гранью разумного! Особенно за гра-

ню! Тут ничего не кажется, все смертельно опасно!

Ветераны отошли в сторону.

– Похоже, мы в Зоне, дружище, – тяжело проговорил Хамелеон. – Значит, тут есть не только аномалии. Нужно оружие.

– Нам этих «отмычек» ни в жизнь не вывести, – ответил Стиляга. – Что делать-то будем? Мы уже потеряли одного мальчишку!

Хамелеон сжал плечо друга. Несколько мгновений он молчал, не в силах подобрать слова. Зная напарника, сталкер понимал: его нужно как можно быстрее привести в чувства, иначе тот уйдет в себя. И тогда придется одному вести неопытных «отмычек» вместе с потерявшим веру в себя ходоком, что означает почти верную смерть всей команды.

– Это правда. Но разве можно было поверить, что столкнемся с такой опасностью? Кто бы подумал о неведомой Зоне, в которую нас каким-то образом занесло? И мы идем по ней, а не ведем стайку юнцов по обычному лесу? Конечно, это не снимает с нас вины, но кто мог представить такое? Слишком дико и невероятно звучит! Просить прощения и посыпать головы пеплом будем дома!

– Так что же нам теперь делать, Хамелеон?

– А что делать? Кроме как выводить? Давай не раскисай! Ты же сталкер!

– Есть не раскисать! Но вооружиться надо, палки нам мало помогут! И теперь, когда мы знаем, с чем столкнулись, мы

обязаны вывести остальных живыми!

– Определиться бы, куда вывести. Как бы не получилось так, что попасть сюда гораздо легче, чем выйти. Но насчет оружия ты прав, по дороге что-нибудь подберем, вариантов у нас немного. Пойдем, не нужно тут оставаться. Смотри, вон там виднеются электрические столбы, такие ставят над железной дорогой. Пройдем немного вдоль нее, поищем станцию, уж там-то должны быть люди. Если что, будем возвращаться, откуда пришли, и искать способ вернуться обратно своими силами. Все, двинули.

Стиляга пошел вперед, за ним потянулись молодые, только Шнурок стоял, не в силах избавиться от страха. Хамелеон встряхнул его за шиворот.

– Ты остаться захотел? Ждать не будем! Двигай вперед и помни, что я сказал!

Шнурок затравленно глянул на сталкера, затем почти побежал вслед за уходящими товарищами. Хамелеон догнал его и еще раз схватил за шиворот, заставив идти медленно.

Стиляга осторожно шагал вперед, зрение и слух работали на пределе, в глазах скоро начнет рябить, а это плохо: увидишь то, чего нет, и пропустишь, что не должен пропустить никак. Наверное, нужно будет поменяться с напарником и дать отдых зрению, насколько это возможно.

А прикрывать-то и нечем. Дорого бы он сейчас отдал за АК с запасом патронов. Душу бы точно отдал. Или на какой-нибудь артефакт махнул. Кстати, как тут с артефактами?

Надо было посмотреть повнимательнее там, у «тостера». Хотя плод этой аномалии мог оказаться радиоактивным. С трудом поборов в себе исследователя, Стиляга стиснул зубы и прекратил думать об артефактах.

Хамелеон на ходу возился с парой коммуникаторов молодняка, привычно совмещая это занятие с ходькой. Ни один не показывал местоположения, только прыжки по двум картам. Значит ли это, что они все же в районе Петербурга? И что это – новая Зона? Подобных аномалий точно раньше не встречалось, но *это* никак не назовешь иначе. Обескураживало отсутствие какого-либо шума, только птицы и насекомые издавали звуки. А их в старой Зоне не было! Тогда где они находятся? И как, как они сюда попали?!

Стиляга резко опустился на колени, молодые парни почти синхронно присели. Хамелеон насильно усадил Шнурка и теперь осматривался в поисках причины остановки. Наконец, махнув рукой, гигант чуть изменил направление и медленно двинулся вперед.

Через минуту компания пряталась за штабелем пахнущих креозотом шпал. Впереди расположилась большая железнодорожная станция, пустая, насколько можно было судить по чертовой пугающей тишине. Хамелеон кивнул на здание склада неподалеку, подобрался к нему и исчез за открытой дверью. Через пару минут он махнул рукой из окна на втором этаже. Стиляга повел подопечных в здание.

На складе царило запустение. Видимо, он стоял забро-

шенным довольно долго. На втором этаже находились конторские комнаты, в которых когда-то помещалась администрация. Напарник уже нашел где-то топорик и вытачивал из палки кол. Стиляга деловито огляделся, затем отломал подлокотник от старого кресла, из широкого конца торчала пара здоровенных гвоздей. В выдвижном ящике нашлась катушка черной изоленты.

– Эх, синюю бы, а то не канон, – пробурчал Стиляга, обматывая узкий конец подлокотника, чтобы не скользил в ладони.

Сталкер окликнул слонявшихся без дела «отмычек» и приказал вооружиться, кто чем сможет. Скоро разношерстная компания стала напоминать сельских ополченцев. Вздыхнув, Хамелеон пожал плечами.

– Да, вояки! – скептически высказался он. – Команда охотников за неприятностями.

– Это тебе не наш былой схрон. Уж чем богаты, – возразил ему напарник. – Ну, что, потешный полк, готовы идти дальше?

«Полк» выразил согласие, только Шнурок все трясся от страха. Хамелеон неприязненно посмотрел на него и продолжил:

– Алгоритм движения тот же: вперед ведущего не лезть, в стороны не отходить, что бы ни случилось. Запомните, особенно некоторые, – наставлял он. – Смотреть по сторонам и на ведущего, команды выполнять моментально! И снова:

шаг в шаг, докладывать обо всем немедленно, в остальное время соблюдать тишину!

Хамелеон заткнул за ремень топорик и поднял чудовищно ошетилившийся гвоздями заостренный дрын. Спустившись вниз, он осторожно выглянул наружу. Наконец компания выбралась со склада и двинулась к железнодорожным путям.

Ветка проходила через небольшую насыпь, покрытую щебнем. Две колеи, погрузочно-разгрузочные платформы у склада, все настолько обычное для взгляда человека, живущего в привычном и понятном мире. И не было никаких обозначений, даже название станции на крепком щите как будто нарочно стерли.

Теперь первым шел Хамелеон. Вот под ногой захрустел щебень, и голову сдавило ощущением опасности. Сталкер присел, озираясь, потом быстро пересек пути и остался ждать, когда к нему переберутся остальные. Рядом опустил-ся Корень, за ним Игрок, Болтун. Когда Юнга оказался между рельсами ближайшего пути, Хамелеон засек тихое шуршание и повернул голову. К мальчишке приближалось что-то невидимое, рельсы проседали под его тяжестью. По щебню в стороны расходилась волна, будто от лодки, плывущей по воде.

– Юнга, назад! – закричал Хамелеон. – Стиляга, отойдите от рельсов!

Напарник оттащил обмершего Шнурка в сторону, толкнул его на землю и побежал к Юнге. Тот что-то беззвучно спра-

шивал у Хамелеона, удерживающего рвущихся на помощь друзей, затем повернулся к Стиляге, который почти добрался до железнодорожного полотна, и тут «волна» настигла парня. Подброшенное в воздух тело врезалось в платформу, Хамелеон упал на спину от тугой волны воздуха. Земля дрожала, будто по рельсам несся мимо невидимый состав.

Миновав всхлипывающего от ужаса Шнурка, Стиляга подбежал к лежащему лицом вниз Юнге, присел рядом, в бессильной ярости сорвал бандану и швырнул ее на землю. Напарник все еще сдерживал разведенными руками оцепеневших парней. Где-то далеко прогудел поезд-невидимка.

– Перебирайтесь сюда! – крикнул Хамелеон, всматриваясь в мирно лежащий щебень.

Его друг поднял на ноги Шнурка:

– Давай, пошел, бегом!

– Н-нет, я н-не могу! – заикаясь от дикого страха, лепетал паренек.

– Идиот, нам надо туда, опасно оставаться вдвоем! – заорал Стиляга и отвесил оплеуху Шнурку.

– Н-нет, не могу! – трясаясь всем телом, повторял тот.

– Хорошо, успокойся, – уже мягче заговорил сталкер. – Смотри, я перейду сам. Ничего страшного нет. Ты сможешь. А если не сможешь, мы уйдем без тебя!

С этими словами Стиляга двинулся к путям, огляделся и перебрался через них парой прыжков. Возле последнего рельса он махнул дрожащему парню рукой. Шнурок поднял-

ся, вытирая мокрое от пота и слез лицо. Внезапно откуда-то из леса за спинами перешедших на другую сторону железной дороги людей раздался шум, что-то двигалось там, невидимое за деревьями. Шнурок растерянно глядел на остальных, не зная, что ему делать. Одновременно снова зашуршал щебень, волна приближалась.

Хамелеон оттащил яростно машущего руками напарника, парни отскочили в сторону. Призрачный состав вновь пронесся, распространяя волну холода и страха, в этот момент за деревьями раздался грозный рык.

Для Шнурка это было слишком. Он повернулся и бросился прочь, туда, откуда они только что пришли. Падая на скользких корнях, сдирая с них мох, Шнурок мчался по лесу. Что-то метнулось ему под ноги, и он со всего маху ударился о землю. Вереща, беглец молотил напавшего ногами. Не сразу он понял, что бьет обугленный труп Страшилы. Всклипнув, Шнурок на четвереньках прополз пару метров, вскочил и в дикой панике понесся дальше.

Впереди показалась халупа, в которой они провели ночь. С разбега распахнув дверь, перепуганный паренек взвизгнул, когда его оглушил вопль. Почти в обмороке Шнурок вывалился на улицу Петербурга, а за спиной, в доме, орал от боли бож, зажимая разбитый дверью нос.

За пригоршню артефактов

Было так.

Хамелеон метался по квартире, как тигр в клетке, сталкер ощущал дикую ярость, что случилось с ним крайне редко. Они со Стилягой недавно вернулись из Зоны, взяв очередной перерыв. Заработанные деньги пристроить, кое-какие артефакты, оставленные напарником для изучения, припрятать, закупить всякое. Торговцы продают втридорога, вот и мотаются бродяги изредка за Периметр, где за банку тушенки не требуют денег, как за банку икры. Пока еще красной, но если так дальше пойдет...

В общем, вернулись в тихую и скучную жизнь без мутантов и торгашей-мироедов. Но сталкер везде себе аномалию найдет, угораздило же вляпаться. Какая-то банда придурков, желающих легкой наживы, захватила Вадима в заложники и требует просто смехотворную сумму – десять тысяч неместных денежных единиц. Кто-то выдал их, разболтал этой своре недоумков, что друзья в Зоне неплохо зарабатывают на поиске интересных предметов. Только не учел этот аноним, что оба все больше приключения находили, а не артефакты. Да, кое-что удавалось подобрать, но почти все уходило на возможность выжить: патроны, медикаменты, снарягу. За Периметр-то не набегаясь, а боеприпасы и спецснаряжение через блокпосты тащить неприлично.

Внезапный звонок мобильного резанул по напряженным нервам, еще больше вывел из себя, и Хамелеон от злости лишь раза с третьего нажал на прием.

– Ну что, ты подумал? – раздался в трубке вкрадчивый голос.

– Дай мне поговорить с напарником, – давя в себе желание обматерить звонящего, процедил Хамелеон.

– Поговори, конечно, – разрешил голос.

– Але, это я! Ничего им не давай! – завопил Вадик так, что пришлось убрать мобильник от уха. – Я их тут всех положу!

Эскапада Стиляги закончилась звуком удара и хрипом. Хамелеон заорал изо всех сил:

– Перестаньте, я согласен! Стиляга! Я согласен!

– Вот и хорошо. А если что-то сделаешь не так, будем тебе видео присылать. В стиле «Пилы». – Трубка умолкла, собеседник отключился.

Хамелеон посидел, сжимая в кулаке телефон, затем сдернул с вешалки куртку и захлопнул за собой дверь. Вернувшись поздно ночью, он затащил в квартиру огромную сумку, расстегнул ее и принялся выкладывать на кровать содержимое.

АК со складным прикладом, нож, несколько гранат, пистолет, бухта тончайшей нейлоновой нити, практически невидимой, но очень крепкой. Рядом встала пара стеклянных банок, наполненных мелким металлическим ломом. Все, что удалось найти или купить за ту небольшую сумму,

какой располагали друзья.

А вот эти «сувениры» из Зоны в тяжелом контейнере достались Хамелеону и Стиляге бесплатно. Экспериментирова с артефактами, Стиляга добился некоторых успехов. Сочетания «сувениров», называемые сборками, давали порой непредсказуемый результат, чаще всего разрушительный.

Автомат был стар, зато ухожен; жаль, патронов маловато. Но если план удастся, это не будет иметь значения. Хамелеон облачился в серый комбинезон, сверху натянул куртку, рассовал по карманам кое-какие инструменты, снова собрал сумку. Выйдя из дома, он сел в потрепанную «девятку» и вырулил по направлению к названному бандитами месту. Вообще, времени до «стрелки» оставалось много, но бывший военный гнал на полную, он старался добраться до места заранее, чтобы по-своему подготовиться к предстоящей встрече.

Автомобиль мчался по загородной дороге. Хамелеон автоматически обгонял, перестраивался, поворачивал; руки делали все сами, в голове бродили мысли, далекие от вождения.

Наконец справа показался поворот на разбитую дорогу, Хамелеон свернул и медленно покотил, маневрируя между ямами. Впереди выросло старое кладбище, возле которого стоял заброшенный поселок. На его краю над покосившимися избами возвышался старый Дом культуры – двухэтажное здание с ржавой крышей и без единого целого окна.

Хамелеон проехал мимо, спрятал машину от чужих глаз во дворе одного из домов, внимательно осмотрелся и двинулся к ДК с тяжелой сумкой. Двери здания неприятно, до мурашек по спине скрипели. Внутри было светло и тихо. Осторожно ступая среди мусора и обломков зрительских кресел, Хамелеон пробрался к лестнице. Второй этаж представлял собой огороженный перилами настил, идущий по периметру над залом. Балюстрада кое-где была проломлена, но держалась крепко. Над входом не хватало двух столбиков, перила висели, оцетинившись гвоздями.

Хамелеон присел у пролома, огляделся, оставил сумку и прошел в директорскую, находящуюся в задней части второго этажа, рядом с лестницей. Там он обследовал покрытую потеками влаги от дождей старую печную трубу. Кусок ее валялся на полу, дыра в потолке была кое-как заткнута брезентом. Сталкер выдернул скомканную ткань, с трудом погрузил на нее спаянные в монолит кирпичи и поволок к прорехе в балюстраде. Там он затянул брезент в виде мешка, отрезал кусок нейлоновой нити, один конец привязал к брезентовому узлу, а на конце второго сделал скользящую петлю и повесил на край сохранившихся перил.

В банки с ломом Хамелеон воткнул по паре гранат так, чтобы торчала чека, и забросил конец нити на висящую над центром зала люстру с остатками дешевых стеклянных плафонов. Затем он привязал к свисающему нейлону одну банку, обмотав нить вокруг горла, почти разогнул усики колец

и аккуратно закрепил на них еще один конец нейлона. Банка медленно поднялась к люстре и повисла там, спрятавшись между ржавых рожков. Нить, прикрепленная к кольцам, заняла свое место на перилах второго этажа. Такой же сюрприз стоял на подоконнике над крышей крыльца и ждал своего часа.

В помещении с разрушенной трубой Хамелеон соорудил из директорского стола подобие укрытия, за которым можно спрятаться от пуль.

Постепенно ДК окутался сумраком, стало заметно темнее. Сталкер сидел, прижавшись спиной к двери директорской, и глядел через балюстраду вниз. Напротив него неплотно закрытые входные двери поскрипывали на ветру. На коленях у Хамелеона стоял контейнер с артефактами, каждый из них был знаком сталкеру как сам по себе, так и в комплекте с остальными. Получающиеся сборки они со Стилягой опробовали еще в Зоне, экспериментируя с сочетаниями. Этот арсенал – на крайний случай, секретное оружие. Хамелеон пустит сборки в ход, если его собственная подготовка не поможет. Но сталкер надеялся избежать этого: слишком губительным могло быть срабатывание вывезенных из Зоны аномальных «игрушек».

Потолок осветился перемещающимися пятнами; снаружи, постепенно приближаясь, негромко работали моторы. Бандиты заявили к самой встрече, даже чуть припоздали, это значило, что их нисколько не волнует вероятность под-

готовки «жертвой» каких-либо неприятностей. Стало быть, опыта у них неоставало. Хамелеон прислушался; бесшумно вскочив на ноги, отнес за баррикаду контейнер и занял позицию над входом в ДК.

Автомобили остановилась, захлопали двери, выпуская людей. Снаружи слышались негромкие разговоры и отдающий приказания голос, знакомый по разговору с мобильного. Несколько человек удалились от входа, остальные направились внутрь. Первый бандит с пистолетом в руке остановился под Хамелеоном, осмотрелся, в дверь начали входить остальные. А вот и Стиляга! Его вели в середине, держа за руки, связанные за спиной. На голову был надет мешок, но по раздраженному дерганью и походке Хамелеон окончательно опознал напарника. Его провели в зал и усадили на сохранившееся кресло.

Первый вошедший расположился у двери, и Хамелеон неслышно спустил петлю, прикрепленную к мешку с кирпичами, оставив ее висеть в паре сантиметров над его головой. Бандит прислонился плечом к одной из колонн, что поддерживали балюстраду. Остальные завели разговор, стоя спиной к нему, Хамелеон решил рискнуть. Петля опустилась ниже и легла под подбородок бандита-охранника. Сталкер толкнул мешок, извивающееся тело потащило вверх, кирпичи в брезентовом коконе плавно опустились на пол первого этажа. Бьющийся в петле бандит медленно повернулся по кругу и увидел перед собой сталкера. Хамелеон выдернул

оружие у него из наплечной кобуры, глядя прямо в глаза за-
тихающей жертве.

Стандартно тупое, отталкивающее выражение лица вновь
вселило гнев в Хамелеона. Он заставил себя успокоиться и
присел за трупом, держа вошедших на мушке. Те даже не
услышали, как один из них умер, самоуверенность этих иди-
отов бесила. Недоумки, возомнившие себя бандой. На таких
Хамелеон посмотрелся в Зоне – жестокие убийцы сталкеров,
возвращающихся из ходки. Сами же они слезно умоляли по-
щадить их, когда попадались военным или сплоченным яр-
остью отрядам одиночек.

Лишь один из бандитов, постарше, держался чуть в сто-
роне от самодовольно расхаживающих вразвалку юнцов. Он
шагал, как робот, неслышно чеканя шаг, рука лежала на
висящем на плече пистолете-пулемете МП-5. Этого нужно
убить первым, иначе он сможет дать отпор. А вот его поход-
ка показалась Хамелеону знакомой, где-то в Зоне он такое
видел.

Пару раз глубоко вдохнув, сталкер прицелился в опасного
бандита из трофейного пистолета. Автомат висел за спиной,
вторая рука должна быть свободной.

– Вадик, ложись! – заорал Хамелеон, толкнул стоящую на
подоконнике банку, что тут же покатилась по крыше крыль-
ца, и прыгнул на висящий труп.

Пуля прошла мимо бандита, метнувшегося под прикры-
тие столба, а Хамелеон уже бежал к другу, стреляя в сторону

бестолково суетящихся людей. За дверью послышались приближающиеся голоса, и тут сюрприз сработал. С грохотом гранаты взорвались в банке, высвободив множество металлических деталей. Над дверью стена превратилась в решето, снаружи заорали, крик сразу же захлебнулся. Висящий труп дернулся и снова закачался, приняв на себя шрапнель. Хамелеон выстрелил по высунувшемуся из-за столба бандиту, пуля отколола щепку возле его лица.

Стиляга лежал на полу и вертел башкой, силясь понять, что делать. Хамелеон свалился на напарника, быстро сжал его запястье, предупреждая, и перерезал веревку. Он вскочил, потянул за собой друга, скинувшего наконец мешок, и оба сталкера взлетели по лестнице на второй этаж. Захлопнувшаяся за ними дверь начала покрываться отверстиями от пуль, бандюки пришли в себя и лупили из всего оружия, что у них было.

Стиляга довольно заурчал, получив автомат, щелкнул затвором и приготовился дать отпор. Хамелеон в это время достал свой пистолет, отбросив опустевший трофейный.

– Кстати, привет, Андрюха! – весело поприветствовал друга Стиляга.

– Кстати, привет, – ответил тот, озабоченно разглядывая дверь, уже совсем никакую. – Как ты? Сильно обижали?

– Да ладно, не в первый раз! Помнишь, как нас та банда...

– Помню, я все помню, Вадик. А теперь помолчи, я должен сосредоточиться.

– Ты что, весь наш запас сюда притащил? – кивнул на контейнер в открытой сумке Стиляга. – Обездолил ведь вконец.

– Ситуация требует, – со вздохом ответил Хамелеон. – Пришла беда – отворяй ворота.

– Пришла беда – отворяй врагу кровь, – уточнил Стиляга, вжимая голову в плечи, когда пули начали свистеть совсем рядом.

– Полностью согласен с тобой, напарник.

За дверью выстрелы стихли. Друзья переглянулись и приготовились к штурму их убежища.

– Эй, сталкеры! – донеслось снаружи. – Мы вас теперь живыми не выпустим.

– Будто вы собирались, – прокомментировал Хамелеон. – Не, ребята, это мы вас живыми не выпустим.

– Что, думаешь, всех мочить придется? – хищно улыбнулся Стиляга.

– Да, Вадик, всех. До единого.

За дверью раздался шорох, кто-то неразборчиво зашептал. Стиляга покрутил пальцем у виска и нажал на спусковой крючок. Стон раненого слился с воплями прячущихся врагов, дверь снова начала подергиваться от прошивающих ее пуль. Из-под нее в комнату стала просачиваться кровь. Застучал МП-5, заставив друзей вжаться в пол. Пули летели близко, представляя реальную угрозу.

– Это тот бандюк палит, опытный, зараза, – проговорил Хамелеон в перерыве между выстрелами.

– Повезло, что только один такой попался, – отозвался Стиляга, экономными очередями простреливая тонкие деревянные стены в надежде попасть по врагу. – Надо же, ты за какие-то секунды уничтожил половину банды. Не тот пошел мародер.

МП-5 вновь заработал, выплевывая пули так прицельно, будто бандит видел сквозь стены. Кирпичная крошка брызнула на головы напарников. Вадим дождался паузы и со вздохом подтащил к себе сумку. Лицо озарилось неповторимым свечением, когда он откинул крышку контейнера, на пару секунд длинные пальцы замерли над артефактами, будто раздумывая. Наконец в одной руке запульсировал оранжевый свет, а другую окрасил нежный лазурный.

– Андрюха, по моей команде делаешь так, чтобы дверь упала, – проговорил Стиляга и прижал артефакты друг к другу.

Хамелеон кивнул, стараясь не смотреть на казавшиеся живыми комки аномальной энергии, они в умелых руках поглощали друг друга, сливаясь в совершенно новый артефакт. Такой союз создавал иную форму, высвобождая поток энергии, воздействующей на живые организмы через зрительные нервы. Проще говоря, после сильного удара по артефакту его мерцание через глаза уничтожало мозг. Оставалось только добить врага. Хамелеон не был сторонником таких жестоких мер, но слух о том, что случилось с горе-бандой, должен будет раз и навсегда удержать других кретинов, алчущих на-

житься на сталкерах. А значит, игра стоила свеч.

Аккуратно удерживая полученный артефакт, Стиляга хмурился – если передержать его, он может полыхнуть прямо здесь, в комнате. И недодержать нельзя – тогда последствия вообще будут непредсказуемыми, эти истинные твари Зоны не изучены практически нисколько.

Дверь развалилась, не выдержав попаданий, и Стиляга швырнул сборку в проем. Друзья вжались лицами в пол, перекрывая руками любой доступ света к глазам. Предмет светящейся каплей пролетел над перилами, ударился о пол и, озаряя ДК убийственным мерцанием, выскочил в пробитую взрывом «сюрприза» дыру. Источающий свет артефакт скатился под горку и остановился, уперевшись в край могильной плиты на краю кладбища.

Несколько минут Стиляга отсчитывал время, шепча другу, чтобы тот ни за что, вот прямо ни за какие коврижки не вздумал подниматься. Наконец он сел, отряхиваясь, и привалился спиной к баррикаде. Рука, прикрывающая лицо, чуть разжала пальцы, глаза за веками тревожно забегали. И Стиляга решился. Вокруг стояла тишина и темнота. Вадим нашарил голову Хамелеона, все еще вжимавшегося в пол, постучал его по затылку, и напарник очень медленно и недоверчиво приподнялся.

– Умеешь ты, Вадик, всякую жуть из артефактов варганить, – проворчал Хамелеон. – Аж волосы дыбом.

Он перезарядил автомат, протянул его другу, вместе на-

парники осторожно спустились на первый этаж. Встреченный бандит пытался подняться по лестнице, падал с нее и вновь поднимался, Стиляга скинул его вниз прикладом. Тот глухо стукнулся лицом о пол и затих. Следующий полз по полу к двери, под руками доски покрывались кровью из-под содранных ногтей, которую бандит размазывал своим телом. Сначала сталкерам показалось, что он делает это осознанно, не до конца потеряв способность мыслить, но когда Хамелеон наклонился к нему, то услышал несвязное бормотание. Удар приклада успокоил и этого. Еще двое сидели в ветхих креслах, руками сжимали головы. На шаги друзей они качнулись вперед и попадали на пол. Разобравшись с ними, Хамелеон вернул нож в ножны.

– Вот, собственно, и все. Суров ты, Вадим, я бы тебя боялся, если б не знал.

– Заканчивай, Андрюх, у самого кошки на душе скребут. Жаль, что это был единственный способ дать понять – сталкеров лучше не трогать. Никому.

Хамелеон вздохнул, мысленно соглашаясь с другом, хотя бандитов ему жалко не было, посмотрелся на таких. Бормотание в темном углу заставило его моментально повернуться. Вместе со Стилягой они подобрались к стонущему в беспомощности бандиту. Посветив фонариком, Хамелеон узнал того самого опытного бойца.

– Братья... – звал он кого-то. – Враг напал.

– О, и здесь братство, – скривился Стиляга. – Братки, чтоб

их.

– Братья... защитим нашу Святыню... смерть неверным...

Напарники посмотрели друг на друга квадратными глазами.

– Што-о-о? Святыню? – протянул Стиляга.

– Да, Вадик, теперь я понял, где видел такую походку. Сектант бывший, эти привычны к излучениям. Видишь, не подействовало.

– Так сейчас я подействую, – поднял автомат Стиляга.

– погоди, он в глубоком шоке, – остановил друга Хамелеон. – Есть возможность захватить «языка». Мне интересно, откуда эта шваль узнала о нас.

– Так он же и навел. Кончить его и валить уже отсюда.

– Мы с этими фанатиками дел не имели, не того полета птицы, чтобы каждый сектант знал.

– Скажешь тоже, – приосанился Стиляга. – Да про нас даже каждая мутировавшая собака слышала! Таких соколов в Зоне поискать!

– Вот и нашли, – мрачно выдавил Хамелеон. – Доволен? В этот раз обошлось, но могло бы кончиться иначе.

– Да ладно, – стушевался Стиляга. – Поспрашивай горемыку, может, расколешь. Хотя, как я слышал, фанатика проще убить.

Бывший сектант в этот момент застонал и попытался сесть. Глаза под веками бешено вращались, руки скребли по

доскам, он то приподнимался, то снова ронял голову с тихим зубовным скрежетом. Хамелеон осторожно вытащил МП-5 из-под врага, повесил на плечо и рывком посадил мужика, привалив к стене. Тот снова застонал, но глаза открыл. Держа его на мушке, друзья ждали.

– Ты кто такой? – зашел издалека Стиляга. – Что ты делаешь с этими мародерами?

Бандит дернулся, хмуро глянул на стволы, направленные на него, и отвел взгляд.

– Я Пеликан, – наконец ответил он. – А что делаю... пытаюсь выжить.

– Ты был не последним человеком в банде, – холодно заметил Хамелеон. – Только ли выжить пытался?

– Я хороший боец. И выполняю приказы отлично, – ответил тусклым голосом Пеликан. – После Зоны некуда было идти. Святыня исчезла, а вместе с ней и смысл жизни. Так что банда – не самое плохое место для меня.

– Было, – уточнил Стиляга. – Откуда вы о нас узнали?

– У главного на вас информация появилась. Как и на некоторых других одиночек. А откуда, я не знаю.

– А если подумать? – начал Вадим, но Хамелеон тронул его за плечо. Пеликан почти падал, то упираясь руками в пол, то обхватывая ими голову.

– Жаль, что тебе не нашлось дела почище, – произнес Хамелеон. – После вашей секты, и правда, сложно стать человеком.

Пеликан задрал голову, глядя ему в глаза, потом перевел взгляд на что-то позади. Тихое поскрипывание заставило сталкеров повернуться. Видимо, какой-то из бандитов, попавший под излучение артефакта, выбрел из своего укрытия. Но в полутьме они увидели подергивающееся тело, висящее в петле, руки и ноги его раскачивались, будто пытаясь найти упор. Привычные ко многому сталкеры замерли; в этот момент мертвец хрипло застонал, хватаясь за нить, на которой висел. Два выстрела разнесли его голову, труп обмяк и больше не шевелился.

– Это что такое? – просипел Стиляга. – Это... это зомбак, что ли?

– Да, Вадик, очень похоже. Но такого не может быть, мы не в... – Хамелеон запнулся, бросился к двери и выглянул наружу. Крышу, на которой он оставил «сюрприз», разнесло в щепки, рядом валялись изуродованные куски тел, ни одного целого, кровь сливалась с темной травой. Неподалеку угасала сборка, ее еще было видно в ночной мгле. Хамелеон перевел взгляд на могилы и захлопнул дверь.

– Ты чего, Андрюха? – осторожно спросил Стиляга, разглядев лицо напарника. – Что там?

– Не хотел я использовать артефакты, – вместо ответа Хамелеон заговорил сам с собой. – Чувствовал: не надо это делать. Они ж толком и не изучены совсем. Особенно здесь, вне Зоны.

– Андрюха, да что с тобой? – повысил голос Стиляга. Пе-

ликан молча смотрел на сталкера, его глаза не выражали ничего.

– Ну и что, что сборки мы сто раз уже делали, – продолжал Хамелеон. – Это же ровным счетом ничего не значит.

– Хамелеон, радиоактивную двухголовую кошку в душу! – рявкнул Стиляга, напуганный таким поведением друга. – А ну, отставить бубнить! Что! Ты! Там! Увидел?! А?

– Там мертвые из могил встают, Вадик, – медленно выдал Хамелеон, придя в себя. – Зомби идут сюда, и их много.

– С какого перепугу? – ахнул Стиляга. Подбежал к двери, приоткрыл ее и через пар секунд тихо затворил. – Твою на лево, это ж сколько их на кладбище?

– Что делать-то будем? – этот вопрос Хамелеон редко задавал своему другу.

– Как что, отбиваться! – командным голосом ответил тот. – Соберись! Они даже не вооружены!

– Это в корне меняет дело, – язвительно протянул Хамелеон. Вдвоем они поднялись к пробитой взрывом дыре и осторожно выглянули. Забытый Пеликан наблюдал за их перемещениями.

Толпа живых мертвецов поднималась к ДК, каждый зомби представлял собой устрашающее зрелище. Все они были похоронены давно, и к друзьям приближались трупы, размахивающие руками, минимум одна из них представляла собой голые кости. Ноги, с которых сошла плоть, подкашивались и трещали. Но особенно жуткими были обнаженные че-

репа, их пустые глазницы не мешали мертвецам двигаться в нужном направлении. Вот передние шагнули во двор и заметили валяющиеся части трупов бандитов. Сразу несколько мертвецов опустились рядом, впились костяшками в залитые кровью тела.

Хамелеона замутило, когда он увидел, как мертвые пожирают куски тел, хруст и чавканье были слышны в ДК весьма отчетливо. Задние ряды еще подтягивались, Стиляга в это время оттащил бледного друга от дыры и посадил на пол.

– Хамелеон, приди в себя! Не время сопли распускать! Мы должны уничтожить это стадо, или они найдут живых людей!

– И что ты предлагаешь? Нас всего двое, оружия катастрофически не хватает! А с артефактами я больше не связываюсь!

– Отставить панику, сталкер! Что-нибудь придумаем!

– К тому же нас трое, – раздался бесстрастный голос. Стиляга повернулся.

– А тебе это зачем, Пеликан? – подозрительно спросил он.

– Когда-то зомби помогали нам, уничтожая сталкеров и не пуская их к нашей Святыне. Но здесь не Зона, это общий враг. И он должен быть уничтожен.

Стиляга, шурясь, смотрел на Пеликана. Потом перевел взгляд на друга, тот кивнул едва заметно. Пеликан поймал брошенный ему МП-5 и вставил новый магазин. Хамелеон вытащил пистолет.

– Пеликан, где ключи от машин? – спросил он.

– В самих машинах. Что ты задумал?

– Хочу покататься. Пошли-ка.

Втроем они поднялись в комнату, там Хамелеон примерился к проему в крыше.

– Ну, подсадите. Если что, бегите выручать, я на вас надеюсь! Стрелять в голову, они этого не любят!

– Хамелеон, ты там давай поаккуратнее! Смотри, они наверняка заразные, сам зомбаком не стань!

– Черт, ты думаешь, эти как в кино, укусами размножаются? – остановился сталкер. – Я вообще привык, что зомби стреляют, а не кусаются!

– Кино или не кино, но трупный яд еще никого здоровее не делал. Так, может, не пойдешь? Вместе отобьемся!

Хамелеон пару мгновений раздумывал, потом махнул рукой и полез на крышу. Осторожно, стараясь не шуметь и не провалиться, сталкер подполз к краю, огляделся, затем тихо спустился на землю.

Стиляга с Пеликаном срезали висящее обезглавленное тело и подперли двери мешком с кирпичами. Труп лег сверху, к нему присоединились тела остальных бандитов.

Критически хмыкнув, Стиляга посмотрел на бывшего сектанта. По глазам Пеликана по-прежнему было не понять, что он чувствует. Сталкера передернуло, ему казалось, что боится только он сам. Пеликан предложил усилить баррикаду двери остатками сидений, но те оказались слишком хлип-

кими. Единственное, что еще можно было сделать, – это вернуться на второй этаж и приставить продырявленную выстрелами дверь к трубе так, чтобы в любой момент, отступая, можно было вылезти на крышу самостоятельно.

Хамелеон обходил двор ДК по широкой дуге. Прячась в тени домов, он крадучись приближался к месту, где зомби дожрали останки бандитов и бродили перед крыльцом. Некоторые настырные трупы уже примеривались к ступенькам, желая подобраться к дверям.

Хамелеон сделал еще шаг и тут услышал, как из-за угла кто-то приближается. Прижавшись спиной к стене, сталкер поднял автомат. Зомби вынырнул прямо перед ним. Палец дрогнул на спусковом крючке, когда череп повернул к сталкеру пустые глазницы и блеснул зубами, в свете луны они показались жуткими клыками. В следующий момент одна из ног зомби с хрустом сломалась, живой мертвец упал к ногам Хамелеона. Череп сверкнул в последний раз, прежде чем тяжелый ботинок раздавил его.

Сталкер съехал спиной по стене и перевел дух, глядя, как зомби хаотично перемещаются возле ДК. Краем глаза он заметил движение рядом, повернул голову и застыл – в нескольких шагах от него стоял скелет здорового пса. Хамелеон медленно поднялся, пес тут же в полной тишине бросился на него. Сталкер метнулся в сторону, зверь шумно врезался в стену там, где он только что сидел. Хамелеон, сбив по пути еще одного зомби, уже улепетывал со всех ног. К нему

поворачивались полуистлевшие лица и голые черепа, зомби предпринимали неловкую погоню. Но пес нагонял, резво двигаясь большими прыжками.

Впереди показались машины бандитов, большой джип стоял чуть дальше, и Хамелеон изо всех сил бросился к нему. Топот за спиной заставлял мчаться быстрее, страх охлаждал спину ожиданием, что в нее вот-вот вопьются клыки. Распахнутая дверца чуть не вырвалась из рук, принимая вес костей собаки. Хамелеон упал, и в ботинок тут же впились зубы мертвого пса. Ни звука не доносилось из оскаленной пасти, усыпанной огромными зубами. Хамелеон в панике молотил ногами, стараясь стряхнуть хватку мощных челюстей. С трудом поднявшись, сталкер опустил приклад на затылок черепа, мозжа кости. Хватка ослабла, и через секунду сталкер уже заводил двигатель. Рывкнув, дизель набрал обороты, джип ринулся навстречу стягивающимся на место битвы зомби. Решетка сминала мертвецов, машина подпрыгивала, перемалывая гниющее мясо и кости. Хамелеон кружился на месте, подминал под машину врагов. За его поездкой наблюдали Стиляга и Пеликан. Охнув, гигант бросился освобождать вход в ДК.

Гора костей росла посреди двора, от нее отползали те, кто еще имел хоть одну конечность. Хамелеон впал в иступление, давя врагов и выкрикивая проклятья. Внезапно колесо попало в склизкую массу, оставшуюся от полуразложившегося зомби, автомобиль занесло, и он опрокинулся. На

кабину тут же вскочил скелет другого пса, поменьше, царапая когтями боковое стекло. Машина закачалась под ударами почуявших добычу мертвяков. Хамелеон лежал оглушенный; под напором нежити стекло лопнуло, и пес приготовился спрыгнуть в кабину.

Пеликан хладнокровно снес скелет с упавшего автомобиля ударом окончательно отломанного куска перил. Расчистив себе дорогу, они со Стилягой вытащили полуживого смельчака и бегом вернулись в ДК, попутно расшвыривая упорных зомби. Заново закидав двери всем, что попало под руку, люди отступили к лестнице, таща за собой медленно приходящего в себя сталкера.

– Откуда там собаки? – просипел Хамелеон. – Почему на нормальном кладбище хоронят животных?

– Да кто его знает, – пожал плечами Стиляга, тревожно наблюдающий, как дверь шатается под напором мертвецов. – Лежали где-то неподалеку, вот их и оживило.

– Дверь долго не выдержит, надо подниматься, – спокойно произнес Пеликан, целясь в качающиеся створки.

Отступив на лестницу, осажденные судорожно искали выход. Вот постепенно отъехал мешок, с него упал безголовый труп, а в расширяющуюся щель полезло множество рук. Экономные очереди разбили пару черепов нападавших, но створки не выдержали, мертвецы проникли внутрь, передние тут же занялись трупами. По очереди стреляя, отряд медленно прореживал врагов, но из дверей появлялись все

новые покойники. Некоторые уже достигли лестницы и неуклюже поднимались, тянули пальцы к живой и горячей плоти. Первые зомби скатились вниз под ударами ботинок, однако их это не остановило. Троица отступала в комнату, патроны подходили к концу.

– Посторонитесь, – сказал Пеликан, и друзья отскочили в стороны. Фанатик с огромной жердью наперевес смел всех, кто был на лестнице, прыгнул вниз, давя конечности, ребра и черепа, жердь с противным звуком начала крушить еще стоящих на ногах зомби. Те не издавали ни звука, сжимая кольцо вокруг Пеликана, когда за их спинами, перед дверями, оказались Стиляга и Хамелеон. Бывший военный громил врагов выстрелами из пистолета, здоровяк всаживал в головы пулю за пулей, опускал приклад на черепа тех, кто подбирался слишком близко. Постепенно все трое встали спина к спине, сдерживая вал ходячих трупов.

Хамелеон приложил одного из зомби ногой в живот и тут же ударил кулаком, снося череп в ошметках кожи. Проследив за отлетевшей головой, он увидел на люстре позабытый сюрприз.

– Вадик, Пеликан, над нами гранаты! Взорвем их – накроет всех!

– И нас тоже, – с трудом проговорил Стиляга, оценив подарочек. – Надо уходить! Выстрелим в гранату от двери!

– Я пустой, – проинформировал Пеликан. Друзья переглянулись, у обоих патроны закончились еще пару минут назад.

– Пеликан, прикрой! Стиляга, подбрось меня! – скомандовал Хамелеон, очистив пространство перед собой. Здоровяк сцепил руки, напарник с короткого разбега подпрыгнул, оттолкнулся от «замка» и повис, ухватившись за перила. Тут же ботинки попали в капкан, его тянули вниз, стараясь впиться зубами.

Рука Хамелеона дотянулась до нити, он дрыгал ногами, сиюсь сбросить повисших на них мертвецов. Соскользнув, сталкер сильно приложился спиной об пол. На него тут же навалился здоровенный протухший мертвец, его нестерпимая вонь заставила потерять концентрацию, накатывающиеся волны тошноты мешали спихнуть эту тушу. Стиляга опустил приклад на голову зомби, та лопнула от удара. Напарника обдало гнилью, и он с криком вскочил на ноги.

– Все, парни, уходим! Дергаю за веревочку, у нас будет пара секунд!

– Дай мне, – ответил Пеликан. – Я дерну.

– Вали уже, а то сейчас дергать будет нечем, – прорычал изнемогающий от усталости Хамелеон, впечатывая тренированным ударом подошву в белеющие ребра мертвяка. – Скорее, нас тут похоронят!

– Я дерну, – повторил, не повышая голоса, Пеликан. Он кулаком отбросил наседающего зомби. – Бегите, я устал от всего этого. Сначала исчезла Святыня, вместе с ней скоро уйдет и Зона. А кем стал я? Мародером, тем, кого мы с братьями презирали и уничтожали с еще большим удовольстви-

ем, чем мутантов.

– Брось, – крихтя от натуги, возразил Хамелеон. – Что за пафос, нафиг?! Нам тоже приходится несладко! Но Зона не уйдет никогда, и мы еще повоюем! Пошли, пора уходить!

Пеликан посмотрел ему в глаза и подставил руку ближайшему зомби. Тот сразу впился в нее зубами, в следующий миг они разлетелись от удара Стиляги. Сектант вырвал у Хамелеона нить и в первый раз улыбнулся. Тот схватил в охапку сопротивляющегося напарника, кивнул сектанту и метнулся к выходу, ногами круша все, до чего дотягивался. Стиляга наконец перестал вырываться и помог расчистить дорогу себе и другу. В дверях оба обернулись, Пеликан стоял, держа конец нити, на нем висела свора мертвецов. Друзья выкатились из ДК и упали на землю, спасаясь от грянувшего взрыва.

Приходящий в себя Стиляга тупо смотрел, как Хамелеон топчет избежавших осколков зомби, разбивает им черепа. Внутри здания несколько мертвецов еще шевелились, пытаются ползти к тому, что осталось от сектанта. Покончив с ними, друзья загнали в ДК пару бандитских автомобилей, слили немного бензина и подожгли. Садясь в «девятку», сталкеры услышали взрыв. Пламя охватило дом, он жарко горел, подсвечивая утренние сумерки. Хамелеон завел машину и вырулил на дорогу. Стиляга открыл было рот, но увидел лицо друга и замолчал, а напарник невольно подумал о том, как внезапно возникший кусок Зоны исчез, забрав с собой

бывшего сектанта и оставшиеся артефакты. Последние ему было нисколько не жаль.

– Пеликан прав, эта Зона исчезла, – наконец проговорил Хамелеон. – И теперь я не удивлюсь, если исчезнет и та, настоящая.

Автомобиль мчался по трассе, увозя друзей домой. Укаждого перед глазами стоял сектант, оказавшийся человеком.

– Братья, я пришел. Наконец-то мы вместе...

Безуспешные поиски

Котэ сидел за столом рабочего кабинета и, хмурясь, проверял накладные. Сталкер всей душой ненавидел бумажную работу, никчемные документы, всю эту бухгалтерскую чушь.

«Где-то сейчас эти счастливики бродят?.. – думал он, пытаясь вникнуть в список поставок. – Вот стервецы, до сих пор не появляются!»

Котэ вздохнул и вновь начал сверяться с занесенными в рабочую программу приходами, физически ощущая желание оказаться сейчас в любом из самых опасных мест Зоны. Титаническим усилием воли он вернул внимание к текущим заботам.

Постепенно, перекладывая документы из новой стопки в отработанные, владелец бара увлекся и не сразу услышал тихие голоса за дверью.

– Что за несусветная чушь? Я с такой околесицей пред Котэ не посмею явиться! – яростно шептал один из невидимых собеседников.

– А если не чушь? У всех, кто ушел со сталкерами, мобильники недоступны! – возражал второй. – Или, скажешь, сели одновременно? А вдруг – правда?

– Полно тебе, ну какая же правда?! Ты верить изволишь этому инфантилу Шнурку? Новая Зона, видите ли! Аномалии ему примстились! Чушь, выдумки несчастного маль-

чишки!

Волшебные слова коснулись ушей и души сталкера, и он вернулся из увлекательнейшего мира цифр в поганую действительность.

– А ну, кто там? Сюда зашли! Быстро!

В кабинет несмело шагнули Баюн и Грамотей. Оба студента-филолога были хорошо знакомы Котэ. Интеллигентные до мозга костей, они стыдились этой черты и всячески старались влиться в недоступный мир настоящих мужчин. Хозяин бара когда-то с ходу определил, что помимо спинного, у парней имелся качественно тренированный головной мозг. Соображали они быстро, вот только с исполнением задуманного возникали проблемы ввиду крайней неуверенности в своих силах.

Справедливо решив, что при имеющемся умственном развитии остального будет не так уж и сложно добиться, Котэ принял эту парочку в клуб любителей Зоны, хотя и недоумевал, как люди, читающие Сартра и Лорку, могут быть в восторге от незамысловатых баек о сталкерской житухе. Но у каждого свои недостатки, так что два друга успешно влились в коллектив.

– Котэ, тут такое дело... не знаю, как и объяснить, – начал Грамотей.

– Так, я вам обоим в который раз говорю: мы не армия и не патриотический клуб имени какого-нибудь хрена с бугра! Наряды вне очереди вы получите и без залета, поэтому вы-

кладывайте хором или по одному, что там у нас прикольного случилось.

– Шнурка нашли, он намеренно сопровождал гостей, кои вчера прибыли, – уловив дружеский посыл, затащил свою песню Баюн. – Так вышеназванная особа божится, что имела удовольствие показать сталкерам место окончательного нравственного падения Родиона Раскольников.

Котэ подумал, что удовольствие особа, может, и имела, а вот остальные вряд ли, но зато речь Баюна, как всегда, вызвала эстетическое наслаждение, аж до мурашек. Главное было не поддаваться обильно сдобренной анахронизмами и витиеватостями манере молодого филолога, иначе повествование весьма затянется. Ну вот, мыслительный процесс уже вошел в режим «Словарь».

– Баюн, ты виртуоз, вне всякого сомнения, но помолчи, а? Пусть лучше Грамотей расскажет. Он инфу гораздо качественней фильтрует, и в его речи знаки препинания не так заметны.

– Вкратце передаю. Мы должны были с утра встретиться с Корнем и его друзьями, но они не пришли в бар. На звонки не отвечают, телефоны вне зоны. Удалось дозвониться только до Шнурка: ребята видели, он тоже с гостями ушел. Так этот деятель в трубку бормочет что-то бессвязное, не добиться толка. Собрались, смотались к нему, а он оказался в каком-то неменяемом состоянии. Привезли сюда, тут он пошел, расслабился, Бармену нашему спасибо. Постепенно

рассказал, что, мол, из того дома, куда он повел компанию, все скопом переместились куда-то. Просто шагнули за дверь и оказались неизвестно где. Шнурок утверждает, что они попали в Зону. Сталкеры, говорит, не смогли опознать местность, но на аномалии четко указали.

– Что за чушь? Какая Зона? Какие аномалии?

– Говорит, одну «тостером» назвали, а вторая – «невидимый поезд».

– Вы зря его набухали, ребята. Теперь будет бредить, это ж Шнурок. Выпил мало, зато трепана на три тома тематической литературы.

– Еще он рассказал, что в аномалиях погибли Страшила и Юнга. Первый провалился под землю и вылетел зажаренный. Второго сбил этот самый «невидимый поезд».

Мурашки вновь побежали по спине, только интенсивнее и громко топоча. Котэ невидящими глазами смотрел на зажатую в руке накладную.

– Давайте его сюда. Живо!

Через минуту серый от страха Шнурок курил прямо в кабинете, чего раньше никто себе не позволял. Шумно отхлебывая крепкий чай, он излагал историю о случившемся. Молодняк томился за дверью, Котэ и пара друзей, опытных сталкеров, слушали его и переглядывались.

После того как рассказ был окончен, паренька увели лакомиться мороженым в целях окончательного отрезвления, а трое сталкеров заперлись в кабинете.

– Ну, какие будут соображения? – спросил Димка-Следопыт.

– Я думаю, мальчонка слегка привирает. Вы его знаете, язык без костей, пацанчик без мозгов. Доволен сейчас, наверное. Внимание уделили, да еще и накатить дали согревающего поверх горячительного, – произнес Серега-Хирург.

Обоих сталкеров Котэ хорошо знал. Часто вместе Зону исследовали, подружились давно и прочно. Поэтому и чувствовал их хорошо.

– Вы так уверенно говорите, что я даже теряюсь, – произнес хозяин кабинета и бара. – Только не очень понимаю, где тут правда, а где Шнурок.

– Котэ, да как такое можно понять? Какая-то Зона посреди Петербурга, аномалии еще новые придумал! Наверняка достал парней, они его и турнули. Вот и наговорил с горя.

– Да, согласен с предыдущим высказавшимся, – поддержал Следопыт. – Только невдомек мне, куда эта группа товарищей делась. Связь все еще отсутствует, хоть начинай местность прочесывать.

– То-то и оно. Нет, про Зону – это, конечно, бред и лажа, но бродяг наших нужно найти незамедлительно! Вот они посмеются, когда узнают, что тут про них наплели! – отозвался Котэ и сам не поверил своим словам.

– Поехали искать наших гуляк, – поднялся Хирург. – Котэ, ты на связи. Придут – звони. И мы сообщим, как что. Минуло обеденное время, пропажа так и не объявилась.

Сталкеры обыскали все возможные места пребывания, обзвонили имеющихся знакомых, однако поиски не дали никакого результата.

Вернувшись из проваленного квеста, друзья вновь собрались в кабинете.

– И что теперь? Уж полдник близится, а хабара нема, – заговорил Следопыт, усевшись в кресло и расслабив уставшую от долгого стояния в вагонах метро спину. – Какие будут предложения, господа?

– Это хорошо, что мы не теряем присутствие духа и чувство юмора, – ответил Котэ, расхаживая вдоль окна. – Но мне это уже совсем не нравится. Чтобы Юнга загулял? Или Болтун? Да любой из этих прогульщиков.

– По мне, так лучше бы загуляли, а то Юнга, по слухам... – начал было Следопыт и умолк.

Хирург хмуро кивнул, поняв, что хотел сказать напарник. Котэ смотрел в окно, думая о том, как рад был бы увидеть всю эту компанию шагающей к бару. Мимо шли горожане, проезжали машины, город жил своей жизнью.

– Шнурок ушел? Или еще здесь? – поинтересовался хозяин бара и взял мобильный. – Артем? Слушай, где это недоумение? Ага, он. Тут? Тащи его ко мне!

Невысокий парень буквально за шиворот привел протрезвевшего героя дня и покинул кабинет. Три пары глаз воззрились на спавшего с лица Шнурка.

– Так где, говоришь, вы расстались? – спросил Котэ.

– В Зоне же, – торопливо отозвался тот. – Я ж рассказывал! На станции...

– На какой? Показать можешь? – Сталкер достал коммуникатор.

– Я н-н-не знаю, там названия не было.

– Плохо, товарищ, плохо. Придется ехать и на месте разбираться, – посетовал Котэ, запихнул телефон в карман и поднялся.

– Показать могу, но туда больше не пойду!

– Да кто тебя пустит? – усмехнулся хозяин бара. – Пальчиком ткнешь в дверку и беги, пасись на свободе. С чистой совестью.

– Вы только оружие возьмите, а то там, в лесу, выл кто-то и деревья ломал!

– Ты раньше не мог сказать?! – вскинулся Хирург.

Котэ уперся рукой в грудь вскочившего товарища, посмотрел на Шнурка и покачал головой.

– Оружие так оружие, – произнес он и направился к двери.

Через полчаса минивэн мчался по Петербургу. Народа в него набилось немало, чуть не перессорились, кому из молодых сопровождать сталкеров. О причине поездки догадался уже весь бар.

Троица держала на руках рюкзаки с обычным содержимым для похода в неизвестность. В стоящих на полу больших сумках покоилось спрятанное от посторонних глаз охотничье оружие.

Припарковавшись как можно ближе к нужному дому, компания отправилась вслед за Шнурком к парадной. Наконец нужная дверь была найдена.

– Так, и что тут у нас? – спросил Следопыт. – Вход где, Сусанин?

– За дверью Зона, идите туда, – дрожащим голосом пропихнул «проводник».

Он опасался, что его потащат за собой, но сталкер отодвинул парня в сторону и шагнул через порог. Огляделся, хмурясь, потом повернулся и закрыл за собой дверь. В полной тишине оставшиеся снаружи ждали, что будет дальше. Наконец дверь распахнулась.

– Что-то я не понял прикола. Нигде никаких порталов, проходов и дверей в сказку. Может, какие слова надо сказать? Сезам, откройся? Лети, лети, лепесток?

– Да нет, – неуверенно протянул Шнурок. – Мы просто зашли, и все.

Хирург кивнул Котэ, и они вошли в комнату. Все было так, как сказал Следопыт. Пошарив по стенам лучами фонарей, сталкеры вернулись назад.

– Так, еще раз и подробно! Как входили, когда, что делали?

– Вечер был, часов одиннадцать... Просто открыли дверь и по очереди зашли. Хамелеон еще не хотел идти, но Стиляга настоял! Я открыл...

– Так, стоп. Ты первый был? – спросил Котэ. – А ну, иди

сюда.

Шнурок боязливо шагнул к двери и замер. Котэ сжал его плечо.

– Берись за ручку. Теперь открывай. Заходи.

– Я н-не пойду! – пискнул мигом взмокший паренек.

Котэ посмотрел на него и просто втащил в комнату. Вокруг запорхали огненные мотыльки.

– Любопытно, – протянул сталкер, озираясь.

Солнце освещало траву и деревья, птицы соревновались в пении где-то в листве. Котэ с минуту смотрел на это великолепие, цепко держа обмякшего Шнурка за локоть, потом повернулся к двери и втолкнул его обратно.

Компания встретила их молчанием. Сталкер оглядел присутствующих.

– Ну, видели? – спросил он.

– Что мы должны были видеть? – ответил за всех Следопыт.

– Понятно. Так, молодые, живо к машине. Поезжайте в бар. Шнурок, ты пока останешься.

Приунывшие сопровождающие поплелись на улицу, недоуменно переглядываясь. Когда шаги стихли, Котэ поднял свой рюкзак.

– Хватайте снарягу и за мной.

– Что там? У тебя лицо, будто ты клад старухи-процентщицы нашел. И ее рядом, – пробурчал Хирург, поднимая с пола сумку. – Перепугался, но одновременно и обрадовался.

Или наоборот.

– Сейчас сами обрадуетесь. Или наоборот. Следопыт, дружище, сходи в комнату еще разок?

Тот пожал плечами и скрылся в комнате. Вернувшись, он вопросительно глянул на товарища.

– Так, понятно. А подержи балласт? – Котэ передал сомлевшего Шнурка в руки сталкера и сам вошел в комнату. Никакого эффекта. Владелец бара хмыкнул и возвратился к друзьям.

– Что, так и будем в комнатке уединяться? – спросил Хирург. – Тогда мог бы молодежь оставить для таких экспериментов.

– Серега, вот ты кайфолом. Терпения никакого. Давай сюда нашего страдальца. И держитесь ближе.

С этими словами Котэ вновь ухватил Шнурка за руку и пошел в комнату. Огненные мотыльки приветственно замахали крылышками.

Спасательная операция

– А это че? А?

– Соглашусь с предыдущим высказавшимся. Че это, а?

— Это Зона, – проговорил Котэ, осматриваясь. – Давайте, приходите в себя уже.

Близился вечер, но солнце жарко грело одетых в летний камуфляж людей. Ощущение, будто за город на пикник выехали порыбачить и насладиться типичной природой Ленинградской области. Только на плече вместо снастей чехлы с оружием, а вокруг опасность, какой в здешних местах не было со времен Великой Отечественной. Если, конечно, можно сравнить людскую злобу и ненависть к себе подобным с относительно беспристрастным существованием различных созданий Зоны.

Котэ прикидывал, где могут располагаться аномальные очаги, будто видел каждый воочию. В ту сторону аккуратнo нужно, там наверняка полно опасных мест. А туда если, их почти нет, зато вон те заросли должны привлекать живые организмы, лучше обойти подальше.

Осмотревшись, сталкеры без труда определили направление, куда ушли пропавшие друзья, отряд потратил пару минут на сборы и приготовился к путешествию. Как привычно шагать с рюкзаком за плечами и оружием в руках. Пусть вместо знакомого комбинезона тело облачено в легкий ка-

муфляж, на первый раз достаточно. Не будет соблазна лезть в совсем уж опасные дебри, как не полезли туда одетые еще легче друзья. Шагать по чужим следам нетрудно, хотя сознание все равно пришло в состояние крайней осторожности. Это Зона. Ошибешься – не вернешься.

Следопыт шел впереди, Котэ замыкал, между ними Хирург вел Шнурка, держа его за плечо. Парень вздрагивал и оступался почти на каждом шагу, но пока молчал.

Чуть отойдя от места прибытия, Котэ вытащил карту и включил навигатор на своем штучном ПДА. Картинка начала сбоить, будто электронику замыкало, изображение на долю секунды сворачивалось, становилось монохромным и тут же возвращалось в рабочее состояние. Усовершенствованный прибор не подвел, на экране четко горела отмеченная точка, не обращающая никакого внимания на сбой. Котэ добавил координаты полуразрушенного дома в память и сверился с бумажной картой.

– Очень интересно, – протянул он. – Навигатор клянется, что мы в районе Лебяжьего.

– И что тут особенного? – поинтересовался Хирург. – Это же хорошо, мы не так далеко ушли от Петербурга.

– Ты раньше уже переносился из центра города в пригород за одно мгновение? – усмехнулся Котэ. – А интересно то, что мы *вроде как* в Лебяжьем. На самом же деле черт знает, где мы сейчас находимся.

– Это ты о чем? – посерьезнел Хирург, продолжая под-

талкивать Шнурка так, чтобы тот следовал точно за Следопытом.

– Посмотри, как ведет себя навигатор. Сам знаешь, я его не в магазине покупал. А глючит, словно китайский.

– Может, телепорт на него так подействовал? – без особой надежды проговорил Хирург.

– Или нас перенесло куда-то... в другое место. Все тут какое-то ненастоящее, что ли. Рядом должен быть залив, а такое ощущение, что его просто нет! Не могу объяснить, надо проверить. Как вернемся, сгоняем в Лебяжье, я очень надеюсь, что не ошибся и Зоны там нет. Сосновый Бор – не Чернобыль, а Петербург – не Припять.

– Не дайте боги, – донеслось до сталкеров. Вклинившийся в разговор Следопыт на краткое мгновение обернулся и покачал головой.

– Вот и я о том. В общем, думаю, со временем поймем, что происходит. – Котэ убрал ПДА в карман. – Хирург, следи за ребенком, без него, возможно, не удастся вернуться домой.

– А может, дом нам только предстоит найти? – спросил Хирург, поглаживая висящий на шее дробовик. Ответ ему не требовался.

Наступил вечер, жара спала, идти стало еще проще. След не думал исчезать, и отряд споро продвигался вперед.

Черный цвет на траве был виден издали. Осторожно подбравшись к обугленному телу, сталкеры остановились.

– Страшила? – коротко спросил Котэ, уже зная ответ.

Шнурок судорожно вздохнул и кивнул, глядя в сторону.

– Хоть теперь и стало понятно, что он не врал, но я все равно не был готов такое увидеть, – сказал Следопыт.

Постояв возле погибшего, сталкеры решили осмотреться. Котэ вновь достал наладонник.

– Так, теперь мы на полпути к шестьдесят восьмому километру. Если и дальше след будет вести в том направлении, выйдем аккуратно на станцию. Судя по всему, Юнга погиб там. Отмечу это место, отсюда аномалии появляются чаще.

Наладонник вдруг замигал светодиодом. Котэ на автомате извлек забытый в кармане детектор; где-то в стороне знакомо зашипело.

– Смотрите, вон та штука случайно не артефакт? – спросил Хирург, разглядывая переливающийся волнами предмет, лежащий в нескольких метрах от тела.

Неизвестная штуковина больше всего походила на шар, который кто-то с силой сжал в ладони. Он будто так и остался с четкими вмятинами от пальцев с одного бока.

Осторожно окружив находку, сталкеры поставили рюкзаки на землю. К предмету тут же протянулись три счетчика радиации. Увидев это, сталкеры ухмыльнулись.

– Взял на всякий случай, – начал оправдываться Хирург. – Еще думал, как-то стремно его доставать. Мол, соскучился по сталкерским игрушкам, на смех поднимите, а у самих, небось, полные наборы в рюкзаках!

– Не надо стесняться своих увлечений, – ответил Котэ. –

Какой ты сталкер, если не таскаешь с собой тушенку, детектор и счетчик радиации?

Приборы вели себя спокойно, издавая слабый, короткий стрекот. Тычки палкой не возымели действия, волны все так же пробегали по артефакту, мирно лежащему на траве.

– У кого есть куда заныкать? – спросил Хирург. – Не очень хочется его в рюкзак просто так пихать. Мало ли, продукты попортит.

– У всех есть, – ответил Котэ. – Или ты хочешь сказать, что не взял емкости, куда хабар складывать?

Следопыт молча достал контейнер и ловко сгреб в него находку. Встал, отряхнул колени, рюкзак вернулся на плечи.

– Как назовем первенца? – спросил Хирург, облегченно вздохнув.

– «Волнорез»? «Зыбь»? – начал придумывать варианты Следопыт.

– «Пятюля», – предложил Котэ.

Следопыт хлопнул ладонью по его руке.

– Так «волнорез» или «зыбь»? – спросил он.

– Да я имел в виду название, – улыбнулся сталкер. – «Пятюля» – как вариант.

– Мне нравится, – сказал Хирург. – Пошли аномалию посмотреть.

Минут пять ушло на изучение «тостера». Поняв принцип его работы и усвоив признаки, указывающие на аномалию, сталкеры постояли над Страшилой, поклявшись вернуться

похоронить тело, и двинулись дальше.

– Пока идем тем же порядком. Напоминаю, друзья, следите за благополучием этого оболтуса, от него зависит слишком многое. Погибнет он – и мы тут загнемся, – вновь предупредил Котэ. Сталкеры ничего не поняли, но пообещали хранить Шнурка ото всех невзгод.

Сумерки медленно окутывали Зону. Солнце почти скрылось за горизонтом, выдавая свой путь к рассвету тоненькой светлой полоской. Чистое небо над головой и отсутствие ветра предвещали ясный день, тишина ночи нарушалась лишь звуками шагов и тихими голосами сталкеров.

Конечно, ночь в Зоне – неудачное время для прогулок, но маленький отряд спешил с поисками и не стал искать подходящее для ночлега место. Даже Шнурок шагал вперед, не жалуясь. Котэ подумал, это даже к лучшему, что парень не знает, каково ночью в местах с аномальной активностью, где на охоту выходят самые неприятные создания. Даже в такой спешке пришлось бы искать убежище, если бы не белая ночь: след отчетливо просматривался в траве, а мутанты не спешили столоваться за счет отряда.

Когда до станции осталось совсем чуть-чуть, спокойная походка закончилась. Рев и грохот заставили отряд остановиться.

– Приехали. Сейчас нам будет интересно, – поделился сообщениями Котэ.

– Вот теперь это совсем Зона, – откликнулся Следопыт. –

А то как в парке, только без культуры и отдыха. Теперь я спокоен, мутанты обнаружены.

– Зато мне как-то беспокойно, – возразил Хирург. – Сидим и не высовываемся или как всегда?

– Ты сидишь и следишь, чтобы вот этот тоже сидел, – командовал Котэ. – А мы пройдемся чуток. Следопыт, пошли, глянем, что там за шум.

Два сталкера осторожно двинулись вперед. Штабель шпал укрыл их за своим смоляным бочком, благоухающим креозотом. Картина, открывшаяся ночным ходакам, впечатлила обоих.

На склад, что виднелся невдалеке, шла хаотичная атака. Неорганизованный, но все же штурм. Какие-то плохо видимые в сумерках твари с воем расхаживали вдоль фасада, изредка бросаясь на дверь или пытаясь запрыгнуть на подоконники второго этажа. Громыхали створки, твари бесновались и оглашали ночную Зону завыванием и рыком.

– Похоже, внутри что-то вкусное, – предположил Котэ. – Иначе зачем бы им так нервничать?

– Снаружи тоже вкусняхи есть, только они еще об этом не знают.

– Лапы короткие. Сейчас мы расскажем им о дурной привычке жрать ночью. К тому же мутантов всего две штуки.

– Ты как определяешь, что это мутанты? Не видно же ничего.

– Нормальные животные дунули бы из Зоны во все лопат-

ки. Да и какой житель наших лесов может издавать подобные звуки и прыгать почти до второго этажа? Рысь если только. А что, похожи вообще-то... Но таких крупных я не видел.

– Убедил. Что делать-то будем?

– А вдруг там наши? Они тут уже без малого сутки без еды и воды да еще и могут быть ранены. В общем, так: я жду здесь, сдерживая желание пострелять, а ты метнись за напарником и ценным пассажиром.

Через пару минут людей у штабеля прибавилось. Шнурок постарался превратиться в шпалу, пока взрослые разрабатывали план.

– Вы двое следите за ним. Не отходите далеко! Это самое главное! Эй, родной, не вздумай бежать, вмиг схарчат! Все, выходим и бьем в спины подло, но метко. Понеслась!

Твари переключились на врагов почти сразу. Котэ разглядел крупные тела, каждое размером с молодого теленка. Короткая светлая шерсть в коричневых пятнышках, кошачьи морды с чуть выпирающими из-под верхней губы клыками, большие уши, заканчивающиеся кисточками. Лапищи срывали с земли дерн изогнутыми когтями.

«Все-таки рыси!» Котэ двумя выстрелами сбил с ног ближайшего зверя, после чего грохот дробовиков превратился в ритмичный гимн смерти. Мутанты пятились, оставляя кровавые брызги на земле. Пока сталкеры сдерживали огромных кошек от контратаки зарядами дробы, Котэ прицельно всаживал в мощные тела пули.

– Регенерируют, твари, – прокричал он друзьям. – Что за гадкая привычка!

Перезарядив оружие, Котэ попытался отвлечь живучих кошачьих от напарников, но звери не дали себя обмануть. Они стремительно перемещались, наступая на Шнурка и его охранников. Один хищник высоко подпрыгнул, однако Хирург удачно сбил его в полете и серьезно ранил, попав зарядом дроби прямо в морду. Пока мутант тряс головой, приходя в себя, второй зверь теснил троих людей. Отступая, напарники пятились к штабелю, пока Шнурок не уперся спиной в шпалы. Котэ бросился на подмогу.

Выстрел, и ближний мутант жутко заревел от новой боли. Прыгнув на обидчика, он перелетел через голову командира отряда и оказался между ним и дверью. Котэ пришлось развернуться спиной к друзьям иседающему на них зверю.

Тварь перед ним скалилась, грозно рыча. Раненый зверь уже понял, как избежать опасности, он зорко следил за движениями человека. Затвор щелкнул вхолостую, патроны закончились. Тут же мутант подобрался для прыжка, приник к земле, в этот момент на его голову опустилась утыканная острыми штырями дубина. Не ожидавший нападения зверь взвыл от боли и покатился по траве. Новый удар смял череп, вогнав острый металл в голову. Тело твари свело судорогой, через миг оно замерло. Котэ очнулся и поспешил зарядить свой дробовик, за его спиной сталкеры приводили в чувство почти лишившегося сознания Шнурка; последний

мутант валялся рядом с изрешеченной дробью головой. С руки Следопыта быстрыми каплями срывалась кровь.

– Как я рад вас видеть, ребята! – раздался голос Стиляги. –
Одному здесь совсем печаль.

Вооружены, но не очень опасны

– Кто там скучал по Зоне? – поинтересовался Хамелеон, лихорадочно пытаясь понять, где спрятаться от приближающейся лесом опасности.

– Ты, – коротко ответил Стиляга. – И не говори, что нет. Его напарник задохнулся от такой наглости. Если бы не вой и нарастающий треск сучьев, друзья могли серьезно поругаться.

– Бежим обратно, к складу! – скомандовал Хамелеон. – Ребятки, не отставайте! А где Шнурок?!

– Он нас покинул, – отозвался Стиляга. – Болтун видел, как тот убежал. Наверное, уже где-нибудь в аномалии прохлаждается.

– Мы с тобой потеряли уже троих, это ровно на три больше, чем можно было! Так что соберись и помогай спасти оставшихся!

– Ты прав. Так, где там чертов паровоз? Переходим железку и дуем до склада!

Поредевшая группа приблизилась к железнодорожным путям. Подождав пару секунд, Стиляга хотел было шагнуть через первый рельс, и тут по нервам резанул внезапный шорох щебня. Мелкие камешки волной брызнули в стороны, нанося болезненные удары.

– Похоже, он нас видит, – протянул здоровяк, наблюдая

за тем, как аномалия курсирует взад-вперед по рельсам, не отдаляясь от держащегося метра в пяти возле края путей отряда и тут же оказываясь рядом, стоило только кому-нибудь пошевелиться. – Дорогу перекрыл, поганец.

– Сейчас нам тут совсем грустно станет, неизвестный враг тоже вряд ли окажется безобидным. Будем прорываться к укрытию.

Хамелеон повертел головой, выбрал направление и отправился налево вдоль путей. Невидимка последовал за ним, но будто опомнился, тут же вновь вернулся к патрулированию. Стиляге показалось, что аномалия находится в некоторой растерянности и старается не упустить ни одной жертвы.

Пройдя пару сотен метров, Хамелеон обернулся. Пробегающие по щебню волны были хорошо видны отсюда. Прикинув расстояние, сталкер шагнул на рельсы.

– Что ты делаешь? – прошептал Стиляга. – Не дури, он же тебя раскатает.

Хамелеон топнул по ближайшей шпале, и «волна» тут же исчезла, будто поезд остановился. Сталкер встал на рельс, тревожно всматриваясь. Кто ее знает, эту аномалию. Если она такая умная, как бы не подобралась незаметно. Нога медленно опустилась обратно на шпалу, сдвинув костыль, торчащий из нее. Хамелеон присел, не сводя глаз с места, где должен был находиться поезд, и выдернул ржавую железяку из гнилого дерева.

Щебень встал, как цунами, и понесся к Хамелеону. Тот

замер, глядя на приближение аномалии.

– Бегите! – заорал сталкер, борясь с желанием немедленно отпрыгнуть прочь. Стоящая на рельсе нога поехала, и Хамелеон встал на колени. Ничего не оставалось, как кувырком убраться с дороги взбешенного состава. Туда, откуда вот-вот покажутся обладатели рева.

Стиляга убедился, что поезд удаляется, и потянул троих парней через пути. Запнувшегося Корня он чуть не задушил, потащив за шиворот, тот захрипел, но смог подняться. Все четверо растянулись на земле, глядя, как Хамелеон откатывается в сторону и скрывается за стеной щебня. Теперь он остался в ловушке один.

Разъяренная аномалия проскочила мимо, рев гудка заставил смолкнуть даже воющих в лесу существ. Поезд остановился, вернулся туда, где поднялся одинокий сталкер, рельсы заметно просели под тяжестью невидимого врага.

Хамелеон сделал шаг, поезд тут же передвинулся. Еще шаг, та же реакция. Сталкер задумался и потер подбородок рукой с зажатым в ней костылем. Через мгновение он упал на землю, затыкая уши в попытке спастись от оглушающего гудка.

– Что, урод, я игрушку твою взял? – поморщился Хамелеон. – Отними. Если можешь.

– Ты там с кем разговариваешь? Не оглох часом? – громко спросил Стиляга, появившийся напротив напарника по другую сторону путей.

– Что за звук? Будто собака кашляет, – картинно завертел головой тот.

– Сам ты кашляешь, – ответил чуть успокоившийся Стиляга. – Тебя сейчас неизвестные твари жевать начнут, если не перелезешь сюда.

Хамелеон оглянулся. Деревья раскачивались уже совсем близко, вот-вот появятся те, кто ревел в лесу. Времени почти не осталось. В это время Стиляга промчался мимо того места, где оставил подопечных, и свернул на щебень. Теперь уже он затанцевал на шпалах, привлекая внимание поезда. Поднявшись на рельс, сталкер изобразил канатоходца, размахивая руками для равновесия, а потом вдруг лунной походкой попятился назад.

Аномалия, наверное, за все время существования не видела такой наглости. Гудок завыл от обиды и ненависти, и состав понесся на танцора. Тормоза завизжали, как ударившаяся башкой банши в вересковых пустошах Ирландии, Стиляга уже сидел на земле, делая вид, что завязывает шнурки. Его мутило от звона в голове.

Хамелеон ласточкой перелетел через пути, вытер лоб рукавом и побежал к остальным. Время закончилось.

Три существа прыгнули с кренившегося под тяжестью их тел дерева и устали на людей. Две огромные кошки и третья, поменьше, прядали ушами с кисточками, издавая бархатистое ворчание. Оценив обстановку, пришельцы двинулись вперед, обходя остановившуюся аномалию.

– Бежим к складу! – скомандовал Хамелеон, размахнулся и метнул костыль туда, куда направлялись звери. Железяка ударилась о рельс, запрыгала по шпалам. Остановившиеся было кошки начали перелезать через пути, и тут поезд вконец взбеленился. На этот раз он не издал ни звука, бросаясь вперед. Идущая последней мелкая тварь не успела среагировать, удар швырнул ее на деревья, и она задергалась, насаженная на сук. Предсмертный вой донесся до людей, а поезд остановился над тем местом, где лежал костыль. Когда аномалия покинула станцию, шляпка крепежной детали торчала из своего прежнего места.

Склад приближался. Стиляга несся, задавая скорость молодым, но Хамелеону все равно приходилось тормозить, прикрывая их. Преследователи нагоняли, он слышал это по короткому взрыкиванию за спиной. Земля все отчетливее вздрагивала под мощными лапами.

Стиляга попытался открыть дверь, но ту заело. Напарник растолкал парней и вогнал топорик между косяком и замком. Рывок, створка распахнулась, сталкеры втолкнули молодняк внутрь. В этот момент самая шустрая тварь снесла с ног не успевшего войти Хамелеона. Стиляга выхватил самодельную дубину и бросился на выручку.

Гигантская кошка вцепилась в руку сталкера, прижатого к земле. Тот колотил топориком по урчащему зверю, но инструмент был слишком мал, чтобы заставить тварюгу рожать клыки. Почуввав кровь, хищница обезумела.

Стиляга с размаху вонзил гвозди дубины в бедро задней лапы и чуть не выпустил оружие, когда зверь с воем отпрыгнул. Бешено орудуя самоделкой, сталкер заставил тварь пятиться. Уже практически ощущая, как в шею впиваются когти второй преследовательницы, он поднялся над напарником. В этот момент шесть рук подхватили окровавленного Хамелеона, потащили его к спасительной двери. Стиляга отоварил дубиной нового врага и отступил вслед за парнями.

В спину Болтуна вцепилась когтистая лапа, он отпустил Хамелеона и несколько раз ударил мутанта найденным на складе колом, который таскал, зацепив за ремень. Из ран тут же выступила кровь, пачкая располосованную куртку. Корень бросился на подмогу и ловко крутанул длинную палку. Он ткнул ею в нос нападавшей твари и тут же пропустил ответный удар, разодравший джинсы на голени. Подоспевший Стиляга увидел, как исчезают за дверью ноги напарника, которого пришлось тянуть одному Игроку. Удары дубины заставили мутанта отступить.

Стиляга затолкал раненых парней внутрь, захлопнул дверь и уронил стоявший рядом железный шкаф, заблокировав створку. Для верности сталкер подпер ее старой вешалкой. Пачкая пол кровью, Корень и Болтун помогли баррикадировать единственный вход, в который уже ломился разодранный зверь.

Игрок пытался наложить жгут на руку Хамелеона, слушая его подсказки. Стиляга отодвинул парня и взялся за дело

сам. Жгут помог, через некоторое время, убедившись, что кровотечение остановилось, Вадим снял его. Потом настал черед остальных. Наконец перемазавшийся в чужой крови сталкер сел на пол и вытер руки тряпкой, которую нашел тут же.

– Чуть не пропали, – выдохнул он. – Ну, с почином, новички.

– Как сказал бы Котэ, новичок у тебя в штанах, – отозвался Хамелеон.

Предплечье ныло, крови сталкер потерял прилично. Однако отделавшиеся глубокими царапинами парни выглядели хуже. Подлатанные Стилягой раненые сидели на полу, вокруг суетился Игрок. Временами парень опасно косился на дверь, за которой бесновались хищники.

– Они в порядке, не сомневайся, – слабо улыбнулся Хамелеон. – Сидят у двери и кисточками на ушах шевелят. А хвостиками лапки обвили, чтоб не мерзли на ночь глядя.

– У них нет хвостов, – ответил Игрок, чуток расслабившийся от шуточного тона сталкера. – Это рыси. Вернее, хвосты есть, но очень короткие.

– Да, согласен. Это, конечно, уже не рыси, но мутировали определенно из них. Так что тут мой напарничек прав: с почином. Полный набор налицо, Зона показалась вам почти во всей красе.

– Погодите, мы еще всей кодлой по артефакты выберемся, – бодро отозвался «напарничек». – Вот тогда и будет

полнейший набор. Так что не вешайте носы. Скажи рыси – брысь!

– Хорошее название для этой пакости! Брыси. Пока мы тут сидим, можете заодно и тот невидимый паровоз назвать. Все равно делать нечего.

– Я пока поднимусь и огляжусь еще разок, – сказал Игрок. – Вдруг что полезное найдется.

– Давай, только аккуратнее там, – кивнул Стиляга. Парень пошел к лестнице.

– «Призрачный поезд»? Не, банально.

– «Адский гудила».

– «Кровавый товарняк». Не, «электричка из Чернобыля»!

– Типун тебе на язык. Думай еще.

– «Сиреневый туман».

– Почему сиреневый?

– А кто скажет, что нет? Да хоть серо-буро-малиновый в рубчик, мы об этом никогда не узнаем.

– Ну, ты прав. Просто длинно как-то. Представь: «Мужики, атас, “сиреневый туман”!» Пока произносишь, поезд уже всех передавиг.

– Да, оставим туман для других явлений. А если «пустой паровоз»?

– Не сучите, колеса. Кондуктор, нажми... Кстати, вам никогда не казалось, что кондуктор, который не спешит и понимает, потом как раз и должен нажать на тормоза?

Балагурия и вовлекая молодых в дискуссию, сталкеры смог-

ли отвлечь приунывших парней и от мыслей о безвыходности их положения, и от ран. Хамелеон прислушивался к шагам над головой, «наблюдая» за перемещением Игрока. Тот обходил помещения одно за другим.

Вот он вышел из очередной комнаты в коридор и остановился там. В окно Игрок увидел лежащих внизу, перед входной дверью, брысей. Одна из тварей увидела его, вскочила, одним прыжком метнулась вверх. Тяжелая туша разбила окно и врезалась в парня. Падая, он приложился плечом о стену, а мутант по инерции влетел в помещение канцелярии, с грохотом опрокинув на себя шкаф. Игрок с трудом поднялся, захлопнул дверь комнаты и сделал шаг назад. Пол дрогнул, за спиной раскатисто рыкнула вторая брысь.

Парнишка поддел ногой остатки деревянного стула и швырнул его в морду мутанта. Глаза огромной кошки выразили мысль «я тебя запомню», огромная лапа сняла стружку с половых досок. Игрок подхватил швабру и приготовился продать свою жизнь не совсем задешево. В этот момент сильная рука ухватила парня за шиворот, Стиляга выдернул смельчака на лестницу, захлопнув дверь перед отбитым носом обиженного стулом мутанта. Дверь дрогнула, но выдержала.

Советская швабра вошла в ручку. Пока Стиляга соображал, как понадежнее заблокировать дверь, парень спустился на первый этаж, не отвечая на расспросы встревоженного Хамелеона, взял лежащий на полу топорик, ухватил стоя-

щую возле лестницы скамейку и потащил все это наверх. Там они со Стилягой расперли скамейку в узком коридорчике и зажали ею швабру, которую обухом топора забили поглубже.

Брыси за дверью недовольно рычали, топтались возле выхода на лестницу, но дверь стойко держалась, не давая мутантам отужинать. Наконец, те выпрыгнули в разбитое окно. Спустились вниз и люди.

– Есть хочется, – поделился Игрок. Он растирал плечо, отбитое при падении. Правая рука плоховато слушалась, и это его беспокоило.

– Мне тоже, – отозвался оставшийся единственным дееспособным бойцом Стиляга. – Почти сутки, как мы открываем для себя волшебный мир новой Зоны, а кормить нас никто не пожелал. Хотя до этого момента не очень и хотелось.

Хамелеон посмотрел на бледных Корня и Болтуна, перевел взгляд на напарника и покачал головой. Он и сам выглядел не лучше.

– Скоро ночь. Может, эти уйдут? – спросил Игрок.

– Будем надеяться. Как только уйдут, и мы двинем, – кивнул Стиляга.

Он понимал, что мутанты вряд ли бросят добычу. А уберутся они, тут же явятся другие, пока еще неведомые. Да и куда отправится их нуждающийся в помощи отряд, сталкер тоже не представлял.

Уставшие и ослабевшие от ран члены маленькой команды

забылись тяжелым сном, несмотря на возню и рычание снаружи. Стиляга прислушивался к их дыханию и озабоченно поглядывал на часы. Уже должен был наступить вечер, но сталкер не забывал ни на секунду, что брыси никуда не делась. Вот они, обе тут, прямо перед дверью. И что делать? Нужны еда, вода, медикаменты, оружие. Мобильники так и не работали, помощи ждать неоткуда.

Заснул и Игрок. Он долго боролся с одолевающим сном, не хотел оставлять Стилягу одного, но наконец его сморило. Проведя в одиночестве примерно час, сталкер поднялся размять ноги и подошел к забаррикадированной двери. Мощный выстрел заставил его вздрогнуть, а потом пальба поднялась сумасшедшая. Развалив перекрывающий дверь хлам, Стиляга выглянул наружу. За его спиной тяжело дышали в забытии трое, четвертый никак не мог от усталости открыть глаза.

Дорога домой

– Как же я рад вас видеть, – повторял Стиляга, помешивая ложкой в котелке. – А то уже думал, что придется съесть одного из молодых.

Котэ с друзьями заухмылялись, глядя на Шнурка, помогавшего обрабатывать раны. Никчемыш стал очень задумчив и постоянно что-то осмысливал, он даже не возразил, когда пришлось иметь дело с кровавыми последствиями нападения мутантов. Перевязанный Хамелеон дремал возле разведенного прямо на складе костра. Дым очень удачно уходил в отверстия в двери, сделанные ныне покойными мутантами.

– Ничего, сейчас супчику похлебаем и снова в бой, – приговаривал «повар», сдерживая острое желание впитаться зубами в шмат тушенки, кружащийся среди макарон-звездочек.

– Вообще мы планировали спасательную операцию, а не боевые действия, – возразил Котэ. – Смотри, до чего вы довели бедных детей. Нет, если хочешь, мы, конечно, оставим такого милитариста здесь, и воюй в охотку. А вот этих бедолаг заберем с собой, не то ты их окончательно задолбаешь.

– Ты говоришь обидно, но разумно, – пробубнил Стиляга, старательно отводя глаза от соблазнительной еды. – Готово, создавайте очередь с посудой.

Получив паек, компания расселась вокруг исходящего

теплом костерка и приступила к культурной части мероприятия. В процессе Стиляга поведал о пережитом, уписывая варено за обе щеки.

– Я так понимаю, попали вы сюда тем же путем, что и мы. А как выбираться будем?

– Если все пойдет как надо, выйдем через вход, – ответил Котэ.

– А если не пойдет?

– Тогда останемся здесь, делов-то, – хмыкнул Хирург, не без удовольствия глядя на вытянувшиеся лица молодняка.

– Дядя сталкер шутит, ребятки, – пояснил Котэ. – Однако странно видеть такую реакцию. Вы ж мне плешь проели своими разговорчиками о Зоне. И на` тебе, домой засобирались. Где ваш дух приключений? А артефакты собирать не пойдем, что ли?

Молодые стыдливо уткнулись в миски, только Шнурок на удивление спокойно черпал суп, аккуратно отправляя его в рот.

– Сталкер без чувства юмора – мутант, – приговорил Котэ. – Расслабьтесь, домой скоро.

– Так куда мы все-таки попали? – спросил Хамелеон, устраиваясь так, чтобы раны не тревожили его.

– Об этом потом поговорим. Отдыхаем пару часов, а потом отправляемся в дорогу.

В этот момент за дверью раздался шорох. Подскочившие сталкеры вооружились и рассредоточились по первому эта-

жу, заняв возможные точки проникновения.

Осторожно прижавшись ухом к створке, Следопыт слушал, как кто-то ходит снаружи. Мягкие шаги то приближались, то отдалялись. Вот звук раздался совсем близко, почти вплотную к дверям. Котэ потянул друга за рукав и показал, как в щели под створкой заскользила чья-то тень.

Отступив, сталкеры подняли оружие. Тень придвинулась, потом ушла в сторону, снова вернулась. Невидимый визитер беззвучно стоял прямо за дверью. Молодые шумно сглатывали, наблюдая за перемещениями неизвестного.

Вдруг тень дернулась и исчезла. Следопыт пожал плечами и опустил дробовик.

– Наверное, спать пошел, – предположил Котэ. – Нам тоже пора.

Убедив испуганных парней, что отдохнуть просто необходимо, и отправив их спать, сталкеры расположились в стратегически важных местах, после чего погрузились в чуткий сон опытных ходоков. Так прошла обещанная пара часов отдыха.

На сборы ушло еще полчаса, и когда девять человек выбрались со склада, солнце уже всю согревало новую Зону.

– А где брыси? – удивился Стиляга. – Неужели воскресли?

– Какие еще брыси? – не понял Котэ. – А, ты о мутантах?

Вообще похожи. Сам придумал название?

– Коллективное творчество. Зона новая, мы тут первооткрыватели, нам и называть.

– Погоди, сначала выберемся, а там посмотрим, – ответил Котэ. – Так, Хамелеон, ты уверен, что идти можешь? Хорошо, Следопыт впереди. Хирург, поможешь раненому ветерану. Мы со Стилягой замыкаем, а молодежь в серединку косяка! Двинули!

Сталкерский отряд тронулся сначала медленно, определяя возможности раненых. Постепенно скорость приблизилась к обычной, и компания потопала в направлении лачуги-входа в Зону.

– Ну и ветер поднялся! – поежился Стиляга, глядя на бегущие в попутном направлении облака. Деревья шумели листвой и кивали вершинами, то ли прощаясь, то ли указывая направление.

– Гроза будет. Сказал бы я, будь мы в... не в Зоне, – ответил Котэ, придерживая прыгающую на плече «Сайгу».

– Так мы все-таки в ней? – уточнил Стиляга, хотя уже знал ответ.

– Если это не Зона, то я уж и не знаю... Конечно, здесь, по сравнению с тем, что было, просто курорт. Но аномалии и мутанты налицо. Хотя брыси эти могут быть просто рысями-акселератами.

– Кстати о брысях. Как думаешь, куда они делись?

– Черт их знает. Ночью же шлялся кто-то вокруг склада. Может, с собой унес, на шубу.

– А если ожили? И сами ушли?

– Стиляга, я сам сталкер и понимаю твою тоску по ано-

мальным явлениям, так что прекрати задавать осторожные вопросы. Ничего нового ты от меня не услышишь, потому что я не знаю! Может, и сами ушли. Перевалило за полночь, убитая непись заняла исходное местоположение согласно роли. А мы как игроки переходим на следующий уровень.

– Вот ты смеешься, а ведь действительно похоже. Значит, мы в Зоне. Тем более, та бешеная электричка...

– Да, что за электричка? Шнурок не смог нормально объяснить, информации не хватает. Рассказывай.

Стиляга пересказал историю с невидимой аномалией. Котэ минут пять молчал, обдумывая услышанное.

– Знаешь, и без этого поезда было все понятно. А теперь и вовсе... Давай пока оставим тему Зоны. Дома будем думать, в тепле.

– И сытости. Согласен! Вообще, нам повезло, что тут, как ты говоришь, курорт. Аномалии легко определить, хоть и не всем, к сожалению, удалось выжить.

– Да. И артефакты есть, – ответил, помолчав, Котэ.

– Артефакты?! Какие?!

– Тихо, не ори, я из-за тебя ветер не слышу. Потом, все потом.

– Я первый буду исследовать! Ладно, понял. Надо было еще попытаться брысей сфотографировать и образец взять. Хорошо, что мутантов тут почти нет...

В этот момент где-то далеко завыло неизвестное существо. В ответ поднялся бешеный лай, будто сотня мелких со-

бачонок разом зашласть в праведном гневе.

– Слушай, Стиляга, вот ты не мог промолчать, да? – через пару секунд процедил Котэ. – Ничему в Зоне не научился?

Отряд сбился с марша и столпился на поляне. Молодые напряженно поглядывали на сталкеров.

– И что это было? – поинтересовался Хирург. – Начался рабочий день на племенном заводе чихуа-хуа?

– Метнись, позырь! – предложил Следопыт.

– А вдруг это люди? Собаки обычно с людьми держатся, – предположил Игрок.

– Не всегда, дружище, – подал голос моментально забывший о ранах Хамелеон. Его интуиция охрипла кричать об опасности. – Иногда собаки сами по себе. Давайте побыстрее пойдем?

– Согласен с предыдущим высказавшимся, – отозвался Хирург в спину уходящему Следопыту. Отряд вновь построился, подгоняемый теперь не только ветром.

Поравнявшись с местом, где в аномалии погиб Страшила, молодежь вновь налетела на спины внезапно остановившихся сталкеров. Хирург и Следопыт стояли и смотрели на обгоревшее тело.

Стиляга придержал покачнувшегося друга и вопросительно заглянул ему в лицо. Бледный Хамелеон даже не заметил Вадима, следя за чем-то впереди.

Котэ, проследив за взглядами, сжал «Сайгу» и про себя чертыхнулся, видя, как труп Страшилы вздрогнул, потом по-

полз в сторону, замер и мелко задрожал. Раздавшийся за этим звук вызвал у молодых всхлип ужаса. Котэ выдохнул, отпихнул с дороги Шнурка и двинулся вперед, оружие в его руке смотрело на мертвое тело.

Треснувшая под ногой шишка не испугала сталкера, но труп тут же замер, из-за него вдруг высунулась клыкастая морда маленькой собаки. Оглядев присутствующих, псинка оскалилась, подумала еще и вдруг разродилась бесконечным вибрирующим воем. Звук ввинчивался в мозг прямо через лоб; где-то за ушными раковинами громко застучал пульс. Внезапно голова маленькой твари разлетелась от выстрела. Котэ разжал стиснутые зубы и хрипло втянул в себя воздух. Дуплет дробовиков опередил его, снеся головы двум таким же мутантам.

– Собаки, – то ли ругнулся, то ли определил врага Хирург.

– Никогда не слышал такого жуткого звука, – произнес Хамелеон. – Они там труп жрали, что ли?

Котэ, присевший возле тела, не успел ответить, как вдали раздался ответный вой. Не было сомнения: твари отвечали только что уничтоженным шавкам.

– Так, сталкеры, убираемся-ка отсюда! – скомандовал Котэ, дозаряжая «Сайгу». – Прости, Страшила, не забрать нам тебя.

Отряд не пришлось уговаривать. Теперь он двигался гораздо быстрее, проверенная тропа позволяла торопиться, не боясь попасть в аномалию.

Стиляга почти бежал, замыкая колонну, и вдруг остановился. Котэ, заметивший краем глаза исчезновение сталкера, тоже притормозил и оглянулся. Вадим стоял спиной к нему и смотрел назад.

– Что случилось? Что ты увидел?

– Услышал скорее. Вот сейчас, ты слышишь?

Ухо уловило лай множества собак, скрадываемый шумом ветра. За ними явно шла погоня.

– Ну что там? Чего встали? – вполголоса крикнул Следопыт. Отряд тревожно смотрел на двоих сталкеров.

– За нами гонятся те мелкие твари, лай уже слышно. Бегом, ребятки! – махнул рукой Котэ, подождал, пока молодые отбегут подальше, увлекая за собой Хамелеона, и кивнул Стиляге.

– Слушай внимательнее, что происходит за спиной. Чую, придется нам с тобой их встретить. Иначе можем не добраться до выхода.

– Рад, что ты не сомневаешься в его наличии. Погнали.

Теперь отряд бежал, нарушая одну из главных заповедей поведения в Зоне. Ветер усиливался, тряс ветки и бросал в лицо листья с деревьев, солнце давно скрылось за темными облаками, становилось все мрачнее. Даже опытные сталкеры чувствовали поднимающийся страх, юнцы же держались из последних сил. Шнурок тяжело дышал, но Хамелеон видел, как парень борется со своим ужасом и, похоже, берет над ним верх. Раненый сталкер то и дело спотыкался, Шнурку

пришлось следить за ним и поддерживать, а это отвлекало его от собственных переживаний.

Лай теперь слышали все, он катился по пятам и вызывал приступы желания броситься прочь со всех ног. Трудно было судить, сколько преследователей гналось за людьми, но шум они создавали адский.

– Когда же они уже заткнутся? – на ходу бросил Стиляга. – Как заведенные лают. Лаеры долбаные!

– Опять ты меня опередил, не дал назвать хоть этих, – беззлобно ругнулся Котэ. – Лаеры. А что, звучит! Я вот бегу и думаю, как бы их обозвать? А ты уже сообразил.

В этот момент впереди, правее тропы, что-то блеснуло и с грохотом разорвалось. Вспышка погасла, оставив на стволах деревьев желтый отсвет.

– Что это было? – прокричал Стиляга.

– Потом посмотришь, беги давай! Может, молния, а может, показалось!

– Нам с Хамелеоном тоже часто так кажется! Место запомнил? Вдруг артефакт какой?

– На, в ПДА забей! Потом догонишь! – предложил Котэ, вытирая ладонью лицо.

– Не надо, я так найду. А ты назовешь!

Вспышки еще несколько раз мелькали по сторонам, но грохот звучал приглушенно. Ветер почти валил с ног, толкал в спину, будто подгоняя выбивающихся из сил людей. Тем не менее, когда впереди наконец показалась хибарка-вход,

отряд припустил бегом еще живее.

В итоге Хирург повис на двери, хрипя и отплевываясь. Рядом согнулся, упершись ладонями в колени, Следопыт. Парнишки повалились на землю в изнеможении, лишь Шнурок придерживал Хамелеона, глядя, как из-под повязки на плече капает кровь. Он даже не вздрогнул, когда подоспевший Котэ схватил парня за руку.

– Давай, ты первый! Уводи Хамелеона! Остальные за ним! Скорее! – закричал сталкер. За его спиной Стиляга наблюдал, как трава в сотнях метров позади пошла волнами от бегущих в ней невидимых мутантов-недоростков. Сверкнула молния, небо окрасилось в вишневый цвет.

Таща на себе раненого, Шнурок вошел в дверь и оказался в комнате в Петербурге. Он подхватил стул, усадил на него бледного Хамелеона. Появившиеся юноши без сил свалились на пол, следом вошли Хирург и Следопыт. Выждав с минуту, Шнурок стиснул зубы и неожиданно для спутников нырнул в дверной проем, за которым остались еще двое.

Его ослепила новая вспышка молнии, а за ней почти оглушил грохот выстрелов. Сталкеры отбивались от огромной толпы мелких тварей, наседавших на людей, не обращая внимания на пачками мрущих сородичей.

Лай сотни маленьких глоток вызывал странные ощущения, хотелось закрыть глаза и лечь. Шнурок изо всех сил боролся с нахлынувшей слабостью, видя, как Стиляга все медленнее передергивает затвор дробовика. Следя за стал-

кером, парень чудом успел уловить летящую в прыжке зубастую тварь и рефлекторно двинул кулаком прямо в оскаленную морду. Завизжав, та покатила по траве.

Шнурок нащупал шатающуюся доску, отдрал ее от крыльца и приготовился к новой атаке. Странно, но стремительно ухудшающаяся погода придавала ему все больше сил и уверенности. В этот момент по земле пробежала судорога, откуда-то издали понесся нарастающий гул. Собаки на мгновение остановились и бросились врассыпную.

– Что это с ними? – еле выговорил Стиляга, опускаясь на колено и судорожно запихивая патроны в приемник дробовика.

Котэ не успел ответить, из его рюкзака раздалось громкое стрекотание, от которого оба сталкера подскочили на месте. Счетчик радиации наращивал сигнал с каждым мгновением.

– Бежим!!! – не своим голосом заорал Котэ, схватил обоих за шкурки и прыгнул в дверь. Ядовито-желтая вспышка осветила подошвы его ботинок.

Кошачий сталкер

Было так.

Караван ученых шел к выходу из Зоны. Вчера руководитель базы выгреб со склада в бункере накопившиеся образцы артефактов, флоры и фауны, упаковал журналы наблюдений, аудиозаписи и видеоматериалы. Все это предстояло доставить за Периметр и распределить по институтам.

Возглавил переброску прибывший накануне хлыщ из администрации, занимающейся курированием научной деятельности в Зоне. Как говорится, менеджер средне-верхнего звена, научным складом ума не обремененный, зато буквально рожающий ценные указания. Сталкеры, что сотрудничали с учеными, прозвали его Жалкодемиком после того, как тот прочитал лекцию руководителю базы профессору Пальчикову, которого здесь уважительно величали Пальчиком.

Несмотря на старания профана, караван вышел в заданное время. Даже учитывая потери сил и времени на поиски и уговоры потенциальных охранников. Пальчик под конец всего этого безобразия выглядел постаревшим лет на двадцать, из-за чего сталкеры договорились порадовать старика хотя бы парочкой редкостей Зоны.

В общем, караван шел, сталкеры охраняли, Жалкодемик бесчинствовал, чем жутко бесил. Зона вокруг лежала бес-

крайняя, опасная, но пока миловала и хранила от встреч со своими голодными детьми.

Бродяга сидел на холме, ел шоколад, опершись на незамысловатый АК, и смотрел, как нагруженные служители науки проходят мимо. Охранники поглядывали на лакомящегося сталкера без особого интереса, зато завкаравана демонстративно пялился и соображал, как прииметься. Наконец он начальственно махнул рукой одному из сопровождающих по прозвищу Жрец, выбранному сталкерами главой охраны, и начал ему что-то втирать.

Бродяга уписывал плитку, меланхолично ломая ее пальцами, когда к нему подошел «переговорщик».

– Здорово, сталкер! – поприветствовал он перекусывавшего парня. – Приятного аппетита. Тут вишь какое дело: нам-то ни к чему, сам понимаешь, но начальник у нас придурковатый, беспокоится, не подсыл ли ты бандитский.

Бродяга вздохнул и бросил скомканную обертку в ближайшую аномалию.

– Передай, что он ошибся.

– Я бы на твоём месте послал его малость грубее, да толку от этого не будет. Ты уж не обижайся, но давай ты как-то подойдешь, что ли? Успокоишь этого говнюка, а мы с ребятами тебя всячески поддержим. А?

– Как говорит один знакомый: иди своей дорогой, сталкер. У меня больше дел нет, чтобы докладывать говнюкам, кто я и откуда.

– Знаю такого знакомого! – улыбнулся охранник каравана. – Я Бомбер, кстати. Мы из научного лагеря, обеспечиваем тамошних умниц всякими редкими вещичками. Помоги довести этого чудака до КПП, а то он доведет нас до греха. Оплату и харч гарантируем. Да и перед Пальчиком слово замолвим, если тебе что понадобится.

– Перед каким еще пальчиком? – невольно улыбнулся бродяга.

– Ой, то есть профессором Пальчиковым. Он руководит лагерем. Вот такой мужик!

– Ладно, Бомбер, пойдем, пообщаемся с говнюком.

Новичок появился в Зоне пару месяцев назад и тут же удивил торговца, обретавшегося в своеобразном лагере для неопытных, начинающих сталкеров. Новичок отверг весь мусор неликвида, что попытался впарить ему торгош, будь то снаряжение или оружие. Пересмотрев и перещупав ассортимент, желторотик слегка помял барыгу, что позволило им сговорить приличную снарягу за приемлемую цену. Оставив расстроенного коммерсанта лечить заболевшую руку, новичок вышел с торговой точки и исчез из лагеря.

Поскитавшись по Зоне пару недель, он прибился к небольшому отряду сталкеров и с ними пришел на бывший завод, превращенный в убежище со своими правилами, укладом и известнейшим в Зоне Баром. С тех пор в отряде появился стажер, ни черта не смыслящий в аномалиях и артефактах, зато отлично разбирающийся в огнестрельном

оружии. Поговаривали, что новичок – ветеран спецназа всех родов войск и почетный десантник. Высокий, крепкий, слегка хмурое лицо и грустные глаза – вот и все, что можно было сказать на первый взгляд. При знакомстве не слишком приветливый, он постепенно раскрывал веселый нрав, а еще демонстрировал здоровый сарказм, перемежаемый удачными шутками. В общем, нормальный такой был новичок. Только прозвище получил для Зоны необычное – Котэ. Ходили слухи, что представители фауны Зоны, имеющие кошачье прошлое, были к нему по-хорошему равнодушны.

После коротких переговоров с Жалкодемиком ненаучный руководитель каравана проникся к бродяге едва заметным доверием, и тот согласился быть зачисленным в рядовые охранники под началом Жреца.

Шел третий день путешествия. Мутанты периодически тревожили караван набегами, но несли потери и отступали или оставались бездыханно валяться возле тропы. В общем, все продвигалось успешно, пока хабаром не заинтересовались твари пострашнее.

Холмистый перелесок баловал отсутствием опасностей. Аномалии остались в стороне, радиационный фон благоприятно соответствовал норме, и отхлебывающий из большого термоса кофе Жалкодемик замечтался. Виделись звания, гранты, общее повышение карьеры и уровня жизни. Фантомно чувствуя кожей седалища кожу сидений люксового авто, среднеменеджер замурлыкал.

Шедший впереди охранник вскрикнул, останавливая караван, когда перед ним повалилось дерево. Позади также наблюдалось неожиданное падение сухостоя, на организованную колонну посыпались неприятности и бандиты. Превосходящие силы противника застрелили двух охранников, после чего завладели караваном.

Пленные через пару часов притащили ценный груз на базу лиходеев, после чего были заперты в кирпичном здании бывшего склада, ныне исполняющем роль тюрьмы. Посидев без любимого кофе, Жалкодемик занялся поиском виноватого и быстро нашел его.

– Господин Анисимов, не я ли предупредил вас, что этот человек является шпионом бандитов?

– И сидит с нами здесь. Оно и понятно, шпион же, соглядатай, не побоюсь этого слова, – саркастично отозвался глава охраны. – Не зови людей в Зоне по имени, сколько тебе говорить? Я Жрец!

– Прекратите заниматься предрассудками! Лучше скажите, как вы думаете выбираться из сложившейся ситуации?

– Слушай, Жалкодемик, прекрати истерить! Сам ни на что не способен, так не мешай опытным людям думать!

Набившиеся в помещение охранники одобрительно загудели. Рохля испуганно огляделся, но голод и раздражение плескались через край, ища выхода.

– Эй, ты... Котэ! Скажешь, не твои дружки на нас напали? Отвечай! Сдал нас, да? Сколько они тебе обещали?

– Оставь парня в покое! – прогудел Жрец, а Бомбер придвинулся ближе к спокойно сидящему на обшарпанном столе новичку. Такие обвинения у вольных сталкеров карались серьезными неприятностями, и охранник ожидал, что названный мародером парень этого не стерпит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.